

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

РЕДКОЛЛЕГИЯ
СЕРИИ «НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
И ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ АН СССР
ПО РАЗРАБОТКЕ НАУЧНЫХ БИОГРАФИЙ ДЕЯТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ

*Л. Я. Бляхер, А. Т. Григорьян, В. И. Кузнецов,
А. И. Купцов, Б. В. Левшин, С. Р. Микулинский,
Д. В. Ознобишин, Э. К. Соколовская (ученый секретарь),
В. Н. Сокольский, Ю. И. Соловьев, А. С. Федоров*
(заместитель председателя),

*И. А. Федосеев (заместитель председателя),
Н. А. Фигуровский (заместитель председателя), А. П. Юшкевич,
А. Л. Яншин (председатель), М. Г. Ярошевский*

Ж. И. Ганин

**Хачатур
АБОВЯН**

1809 — 1848

Ответственный редактор
доктор географических наук
Э. М. МУРЗАЕВ

МОСКВА «НАУКА»

1986

ББК 26.8

Г 19

УДК 91 X. Абовян

Рецензенты:

член-корреспондент АН АрмССР

А. Б. БАГДАСАРЯН,

кандидат географических наук

Г. С. АБРАМЯН,

кандидат географических наук

А. А. АСЛАНЯН

Ганин Ж. И.

Г19 Хачатур Абовян: 1809—1848.— М.: Наука, 1986.— 96 с., ил.— (Научно-биографическая литература).

Хачатур Абовян — выдающийся армянский просветитель, писатель и поэт, создатель нового армянского литературного языка — мало известен как географ, активный участник многих экспедиций, проведенных с целью обследования отдельных территорий страны. Он внес большой вклад в развитие национальной географической науки.

Г $\frac{1402000000-445}{054 (02)-86}$ 18-86-НП

ББК 26.8

От автора

Книга посвящена великому армянскому просветителю-демократу, основоположнику нового литературного армянского языка и новой армянской педагогики, писателю и поэту, мыслителю и ученому, выдающемуся сыну армянского народа Хачатуру Абовяну. Его многогранная научная, педагогическая и литературная деятельность, кипучая энергия, постоянное стремление к вершинам науки, горячая любовь к Родине, богатая событиями жизнь, до конца отданная служению народу, стали предметом восхищения и гордости всей нашей многонациональной страны. Во многих трудах, посвященных Хачатуру Абовяну, глубоко исследованы его жизнь, время, творчество, общественная и педагогическая деятельность. Но Х. Абовян внес вклад и в развитие географии Армении после исторического акта воссоединения Восточной Армении с Россией. Он был активным участником экспедиций, проведенных в целях обследования отдельных территорий страны. Ему принадлежит идея реконструкции экономики Армении на принципах районирования сельского хозяйства; он создал первый глобус с армянскими надписями, одну из первых карт, на которой Восточная Армения показана в составе Российской империи, провел первые в Армении метеорологические наблюдения с приборами, организовал первый краеведческий кабинет. Географические работы Х. Абовяна создали благоприятную почву для дальнейшего развития географической науки в Армении. Однако из географов к наследию Х. Абовяна обращались немногие, и все еще нет фундаментальных исследований, посвященных его обширной географической деятельности.

В 1955 г. была опубликована статья А. А. Асланяна «Вопросы географии и этнографии в литературном наследии Х. Абовяна» (на арм. яз.), в которой была поставлена задача показать географические знания Х. Абовяна на примерах некоторых его произведений. Прежде всего рассмотрен его труд «Открытие Америки». Автор

статьи считает, что работа написана в учебных целях и в основном самостоятельно, хотя некоторые филологи причисляли ее к переводным. По поводу работы Х. Абовяна «О путях улучшения экономического и культурного состояния Армении и армянского народа» А. А. Асланян пришел к выводу, что в ней нашли выражение экономико-географические знания автора, и показал тем самым еще одно важное направление интересов Хачатура Абовяна. А. А. Асланян оказался первым ученым, увидевшим в Х. Абовяне географа, сделавшим попытку отобрать и обсудить его труды географического содержания.

Следующая работа, посвященная Х. Абовяну как географу, была издана в 1957 г. Это совместная статья члена-корреспондента АН АрмССР А. Б. Багдасаряна и Г. С. Абрамяна «География в трудах Х. Абовяна». В ней указывается еще на несколько трудов географического содержания. Наиболее ценны сообщения авторов об организации Х. Абовяном первой метеорологической станции в Армении и о его попытках описать природу родного края по отдельным физико-географическим районам.

Привлекает внимание и опубликованная также в 1957 г. статья К. М. Аветисяна «Об одном ценном географическом труде Хачатура Абовяна» (на арм. яз.). В ней автор анализирует работу Абовяна «Открытие Америки» и предлагает считать ее учебным пособием. К сожалению, никто из упомянутых авторов больше не возвратился к этой теме и более четверти века не имел последователей.

В настоящей книге делается попытка в какой-то мере восполнить пробел в научной биографии Х. Абовяна, показать его значительные географические познания, истоки, пути их обретения, незаурядную начитанность, ученость, проанализировать его географические труды, попутно указать на заслуги в развитии методики преподавания этой дисциплины в школах Армении, так как педагогическая работа была его основным занятием.

На протяжении длительного времени Х. Абовян руководил уездными училищами и одновременно преподавал русский язык, географию и историю. Педагогическую работу Абовян удачно совмещал с научной, создал ценные работы, в том числе географического содержания. Обширные работы Х. Абовяна в области

географии стали составной частью его разносторонней просветительской деятельности.

Автор научной биографии Х. Абовяна использовал как опубликованные, так и недавно обнаруженные им архивные материалы, пользовался десятитомным академическим изданием полного собрания сочинений Х. Абовяна, известными работами Е. Шаазиза, П. Акопяна, М. Сантросяна, а также Н. Тер-Карапетяна, М. Гаспаряна, Г. Мурадяна, Р. Заряна, Г. Абова, В. Романовского, Т. Акопяна, Е. Вейденбаума, Г. Карамяна, Э. Куду, С. Худояна и др.

В ходе исследований особенно полезной была работа в фондах ЦГИА АрмССР, Музея литературы и искусств им. Е. Чаренца, публичной библиотеки им. А. Мясникяна и Матенадарана им. М. Маштоца в Ереване, Государственной публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве, Тартуского (б. Дерптского) университета, Совета истории естествознания и техники АН АрмССР, Географического и Педагогического обществ АрмССР, а также Географического общества ГДР и Дома-музея Х. Абовяна в Ереване. Существенную помощь оказали академик АН АрмССР С. Т. Еремян, член-корреспондент АПН СССР Л. А. Ванесян, члены-корреспонденты АН АрмССР А. Т. Асланян, А. Б. Багдасарян, профессора П. О. Акопян, Г. К. Габриелян, В. З. Партизуни, Н. А. Мурадян и научные сотрудники В. Дж. Газарян, С. К. Худоян, Г. С. Абрамян и др.

Автор выражает признательность кандидату геолого-минералогических наук Э. Б. Аджимамудову за консультации и содействие в исследованиях.

Просветитель, ученый, педагог

Период конца XVIII и начала XIX в. В. И. Ленин назвал эпохой быстрой ломки переживших себя феодально-абсолютистских учреждений.

Эпоха, в которую жил Х. Абовян, была в армянской истории временем пробуждения, исторического перелома и обновления. Многие поколения выдающихся деятелей армянского народа, такие, как Израел Ори, Давид Бек, Иосиф Эмин, Ованес Лазарянц и другие, еще с начала XVII в. связывали с Россией надежды на освобождение Родины от османского ига. Переговоры

с Петром I, обращения к Екатерине II, послания к другим императорам России наконец дали положительные результаты. Х. Абовяну выпала судьба быть очевидцем свершений вековых чаяний и стремлений своего народа, стать их выразителем.

Родился (1809 г.) и вырос Х. Абовян, когда армянский народ, доведенный до крайнего отчаяния, с нетерпением ожидал вступления русских войск на его древнюю землю. Он одним из первых оценил прогрессивное значение вхождения освободительной русской армии в Восточную Армению и взятие Ереванской крепости. Именно тогда, выражая сокровенные мечты народа, он произнес: «Да будет благословен тот час, когда благословенная стопа русского вступила на нашу светлую землю». Вот его политическое кредо, выражение последовательной русской ориентации. Эти слова стали для потомков заветом дружбы на века великого русского и спасенного от политического рабства и истребления армянского народа, а их автор — страстным поборником нерушимого братского союза. Идею освобождения и возрождения Родины, просвещения народа, его политического и духовного прогресса он формулирует как цель своей жизни. Уже в юношеские годы Х. Абовян понял, что одного только желания стать полезным Родине мало. Необходимо накопить всесторонние знания, подняться на уровень современных достижений науки, изучить русский язык и русскую литературу, иностранные языки и на этой основе беззаветно служить просвещению народа, бороться за его продвижение вперед.

После исторического акта воссоединения с Россией в Восточной Армении не было человека образованнее Х. Абовяна. В 1822 г. он окончил Эчмиадзинскую церковную школу, а в 1826 г. — Нерсисяновскую школу в Тифлисе и стал одним из первых ее выпускников. Затем наступил четырехлетний перерыв в учебе, но время не прошло даром. С 1828 г. Х. Абовян работает в Эчмиадзинском соборе и знакомится с сокровищами богатого книгохранилища. Он активно занимается самообразованием, постигая прошлое и настоящее своего народа, изучает труды великих представителей средневековой армянской науки: просветителя, создателя армянского алфавита М. Маштоца, основоположника армянской литературы Корюна, автора знаменитого «Жизнеописания Маштоца», величайшего армянского историка, одного из самых просвещенных, передовых и глубоко мыслящих ученых своего времени М. Хоренаци, автора

«Истории Армении» — настоящей энциклопедии древней армянской истории, не имеющей аналога, крупного ученого, основателя естествознания в Армении Ан. Ширакаци, известного исследованиями по математике, космографии, метеорологии, географии. В эти годы Х. Абовян смог значительно углубиться в армянское языкознание и литературоведение, в историографию и географию, космографию и философию.

Осенью 1829 г. он участвует в исследованиях первой Араратской экспедиции и получает возможность на практике вплотную соприкоснуться с большой наукой. Х. Абовян не только оказался одним из первооткрывателей библейской горы, но и заметно пополнил свои знания в области географии, астрономии, физики, гравиметрии, метеорологии, геодезии, геологии, ботаники, зоологии. В 1835 г. Х. Абовян успешно окончил Дерптский университет. Прочные связи с университетом, учительской семинарией и женской школой города, постоянное общение с прогрессивно настроенным студенчеством, видными представителями большой науки России тех лет, изучение ряда европейских языков, серьезное прохождение специальных и общеобразовательных предметов сформировали его научные взгляды и мировоззрение. Он ознакомился с законами всемирного тяготения Ньютона, свободного падения тел Галилея, движения планет Кеплера и гелиоцентрической системой Коперника, мировоззрениями Архимеда и Пифагора, взглядами лингвиста Ташпе, концепциями выдающихся русских и западноевропейских педагогов, исследованиями по истории России Н. М. Карамзина, географии Российской Империи Е. Зябловского¹ и выдающимися географическими открытиями Колумба и Магеллана, Беллинсгаузена и Крузенштерна и со многим другим.

Из Дерпта Х. Абовян возвратился ученым европейского уровня. Недаром он неоднократно подчеркивал, что получил европейское образование. Он был полон больших замыслов в области просвещения своего народа, организации многостороннего исследования Армении в интересах ее экономического преобразования на научной основе.

Х. Абовян в совершенстве владел старым армян-

¹ Е. Зябловский — профессор Санкт-Петербургского педагогического института, автор знаменитого шеститомного труда «Землеописание Российской Империи для всех состояний» (1810) и других работ.

ским языком — грабаром. Значительная часть его эпистолярного наследия, дерптские дневники, многие стихотворения написаны на этом сложном, труднодоступном языке. Для народного просвещения такой язык был непригоден. Огромной важности дело, имеющее принципиальную социальную и политическую значимость, взял на себя Х. Абовян. Широкую известность и всенародное признание в наши дни Х. Абовян получил как создатель нового армянского литературного языка и литературы. Он стал писать на живом, разговорном языке масс — на ашхарабаре, хорошо понятном народу, совершив тем самым творческий подвиг просветителя-демократа, гуманиста. Этот язык стал жизнестойким фактором как общественного, так и научного прогресса восточных армян, признанным образцом языковой цивилизации последующих поколений армянских ученых, писателей, педагогов. Опубликовано множество трудов, посвященных этой сфере его научной деятельности. Упомянем написанные на ашхарабаре наиболее популярные произведения Абовяна: «Раны Армении», «Нахашавих», «История Тиграна», «Открытие Америки». Роман «Раны Армении» — наивысшее творческое достижение автора, волнующий рассказ о судьбе и борьбе народа, своеобразная энциклопедия армянской действительности, прекрасный памятник армяно-русского братства. Главный его герой Агаси — первый борец за свободу армянского народа, носитель идеи национального освобождения. Создатель этого шедевра и его герой навсегда остались жить в благодарной памяти армянского народа. Роман вдохновил на творчество целое поколение выдающихся армянских писателей: Пароняна, Агаяна, Раффи, Исаакяна, Туманяна и других, ознаменовав тем самым начало нового периода в многовековой национальной литературе. В богатом литературном наследии, оставленном Х. Абовяном, привлекает внимание многожанровость творчества: романы, повести, новеллы, очерки, рассказы, поэтические произведения, басни, учебники, научные исследования, а также переводы из западноевропейских и русских авторов, например из Гомера и И. В. Гете, Ф. Шиллера и Ж.-Ж. Руссо, Томаса Мора и Н. М. Карамзина, И. А. Крылова и др.

Х. Абовян был знатоком, поклонником и ревностным пропагандистом русского языка, вообще русской культуры. Он писал, что дети непременно должны учиться по-русски не только говорить, но и мыслить, чувствовать,

рассуждать. На протяжении своей педагогической деятельности он преподавал русский язык вначале в Тифлисском, затем в Ереванском уездных училищах, сочетая преподавательскую работу с административной в должности «исправляющего обязанности штатного смотрителя». В 1835 г. в Петербурге он прошел курсы по усовершенствованию в русском языке и успешно овладел им. Всю документацию руководимых им учебных заведений (рапорты, отчеты и др.) вел лично, только по-русски. На этом языке были написаны такие известные его работы, как «Общие замечания», «Краткий исторический очерк г. Еревана», «Поездка к развалинам Ани» и др. На русском языке состоялось его первое выступление в печати в 1831 г. в газете «Тифлиссские ведомости». Затем он неоднократно публиковался и в газете «Кавказ». Наконец, он постоянно переписывался с многими деятелями науки и культуры России и создал «Новую теоретическую и практическую грамматику русского языка для армян».

Хачатур Абовян свободно владел и немецким языком. Напомним, что занятия в Дерпте проводились преимущественно на этом языке. Сохранилось несколько его тетрадей — «Природоведение», «Глобус и карта», «Упражнения в немецком языке», «Грамматика немецкого языка», написанные своеобразным готическим шрифтом на старонемецком языке. Много писем им было написано также по-немецки.

Он был лично знаком и находился в контактах со старейшиной русского романтизма В. А. Жуковским. Он переписывался также с академиком Френом, поэтом Боденштедтом, профессором Абигом и другими на немецком языке. Важно отметить также написанные на немецком две работы Х. Абовяна: «Новое свидетельство о действительном восхождении на вершину Арарата Дерптского профессора господина фон Паррота» и «О путях улучшения экономического и культурного состояния Армении и армянского народа». Он много читал немецких авторов. Особенно глубокое влияние, по его собственному признанию, на него оказал Ф. Шиллер. Неудивительно, что ученые, приехавшие из Германии, восторгались глубокими знаниями немецкого языка Х. Абовяна и его учеников, которым он преподавал этот предмет в собственном пансионе в Тифлисе.

Архивные документы подтверждают, что он владел и французским языком, даже преподавал его. Уцелели

контрольные письменные работы трех учеников того же пансиона в Тифлисе. Оказывается, дети писали на четырех языках — русском, армянском, немецком, французском. Недавно обнаружены в библиотеке Тартуского (Дерптского) университета документы, подтверждающие, что Х. Абовян пользовался книгами на русском, немецком, французском и английском языках. С английского на армянский им переведены «Отрывки из письма двух уважаемых американских путешественников — господ Смита и Двейта в направлении Армении и Персии в 1830—1831 гг.».

Из трудов Ф. Паррота, Г. Абиха и других явствует, что во время поездок по территории Турции и Ирана Х. Абовян был незамеченным переводчиком с турецкого, персидского и курдского. Он пытался прочесть персидские надписи на могильных камнях, обнаруженных на вершине Малого Арарата членами экспедиции Ф. Паррота, и первым высказал мнение, что они лишены смысла. О знании же курдского языка свидетельствуют исследования Х. Абовяна, посвященные курдам и иезидам, их своеобразному языку.

Как выясняется, наряду с русским языком и географией Х. Абовян преподавал также историю. Он был знатоком всемирной истории, истории Российского государства и истории армянского народа. Это подтверждают многие его произведения: «Путешествие к развалинам Ани», «Раны Армении», «Краткий очерк об армянах», «О парижском императоре Александре и падении Наполеона», «В преддверии войны, возникшей между Персией и Россией» и др. Даже краткий их перечень убеждает, что автор обладал значительным запасом разнообразной научной исторической информации. Более того, он внес определенный вклад в исследование истории армянского народа, обогатив ее новыми ценными сведениями.

Около одного учебного года (1844/45) Х. Абовян преподавал в Ереванском уездном училище также арифметику. В архивах уцелели несколько тетрадей и по этому предмету. Прежде всего это конспекты занятий в Дерпте на немецком языке. Наибольшую ценность представляют написанные в годы работы в Тифлисе две другие тетради на русском языке: «Арифметические задачи» и «Арифметические задачи, составленные на пользу учеников Тифлисского уездного училища».

Х. Абовяну принадлежит также исключительная

роль в развитии педагогической мысли в Армении. Благодаря исследованиям последних десятилетий стало очевидным, что он был крупным педагогом, основоположником новой армянской демократической педагогики. Его педагогические взгляды сформировались на базе прогрессивных идей выдающихся русских, армянских и западноевропейских мыслителей, просветителей, педагогов прошлого, таких, как М. В. Ломоносов, А. И. Герцен, В. Г. Белинский, М. Маштоц, Ширакаци, Саркаваг, Ж.-Ж. Руссо, Р. Бэкон, И. Г. Песталоцци. Х. Абовян находился в первых рядах противников обрядной религии, суеверий, фанатизма, критиковал крепостное право и другие устои феодализма, клерикальное духовенство, как основных врагов прогресса. Он решительно встал на сторону светского, реального образования, утверждая, что изучения достойны окружающие нас предметы, природа и трудовая деятельность человека, новые языки. Он поставил цель гармонического развития детей — умственного, физического, нравственного, художественного и трудового. На пути борьбы за просветительские идеалы стояли большие преграды: крайняя культурная и экономическая отсталость Армении, колониальная политика царского самодержавия, господство церкви во всех сферах духовной жизни, древнеармянский язык — грабар, острая нехватка учительских кадров, наконец, догматические методы обучения и вообще схоластическое содержание самого образования.

Высокий уровень педагогических знаний, передовые просветительские идеи ярко выражены в популярных трудах Абовяна: «История Тиграна, или нравственные наставления для армянских детей», «Общие замечания», «Нахашавих», а также во многих статьях, рапортах, докладных записках. Красной нитью проходит мысль о необходимости всеобщей грамотности, которой можно достичь на основе широкой сети народных школ с обучением на родном языке. В связи с этим особого внимания заслуживают мысли Абовяна по поводу создания армянских заведений и национальных учительских кадров.

Впервые о своих культурно-просветительских планах он рассказал еще в 30-х годах в Дерпте в беседе с профессором Ф. Круазе. Х. Абовян говорил о необходимости открытия в Армении национальной школы для бедняков в те годы, когда в только что освобожденной

Восточной Армении еще не было ни одного государственного учебного заведения. Затем в беседе с матерью своего первого преподавателя немецкого языка и географии Т. Граса в 1832 г. он рассказал о своем желании основать на родине армянскую школу и для девочек. Еще более отчетливо о своей системе народного образования в Армении он высказался в 1834 г. в письме к Нерсесу Аптаракеци. Х. Абовян знал, что в Ереване уже открыто уездное училище, в котором обучение осуществляется на русском языке. По этой причине он предлагает католикосу основать также и армянское училище со следующими отделениями: 1-е — для детей имущих и купцов, 2-е — для детей священников, которые должны стать учителями и священниками, и 3-е — для детей крестьян и сирот, расходы на образование которых возьмет на себя само учебное заведение. Продолжительность учебы, по его мнению, должна была составлять 6—7 лет.

Наконец, в 1836 г. у Х. Абовяна возникла идея создания армянского учительского института. Она аргументирована в работе «О путях улучшения экономического и культурного состояния Армении и армянского народа», анализ которой дан в конце настоящей книги.

Х. Абовяна справедливо считают одним из основоположников армянской этнографии. Непосредственно после окончания учебы в Дерпте он пишет свою первую этнографическую работу — «Домоустройство в деревне». Затем в 1838 г. статью об армянских народных песнях посылает в Академию наук, а первые накопленные материалы о курдах и иезидах, проживающих в Армении, помещает в книге известного немецкого географа М. Вагнера. По совету немецкого поэта Ф. Боденштедта он переводит на немецкий язык и подготавливает к изданию в Германии собранные им армянские, курдские и азербайджанские песни. В 1845 г. Х. Абовян совершает поездку в поселения курдов и иезидов. В 1848 г. в газете «Кавказ» публикуются две его статьи: «Иезиды» и «Курды». Наконец, в книге русского писателя А. Н. Муравьева выходят в свет и другие этнографические материалы, среди них и такие, как «Очерк о жизни армян, проживающих в Тифлисе, и особенно о их свадебных обычаях», «Очерк о возникновении, национальных особенностях, языке, быте и обычаях курдов», представляющие определенную ценность для этнографии.

В истории армянского народа найдется не много деятелей науки, которые могли бы сравниться с Х. Абовяном по широте кругозора, разносторонности интересов и творческой активности.

Все без исключения труды Х. Абовяна, вся его разносторонняя и кипучая деятельность, вся недолгая жизнь были пронизаны пламенным патриотизмом.

Фигура Х. Абовяна во весь рост встает в ряд с теми выдающимися людьми, на долю которых выпала почетная историческая миссия самозабвенно бороться за свободу и светлое будущее, прокладывая дорогу к просвещению народных масс.

Начатки географических знаний

Даже самые скудные сведения о годах детства Хачатуря Абовяна в отчете дома в Канакере¹ (до 9 лет) дают основание считать, что мальчик уже тогда выделялся исключительной любознательностью и наблюдательностью: он интересовался окружающим миром, хотел точно знать, что такое Солнце, Луна, звезды, как образуется дождь, град, радуга, почему чередуются день и ночь, времена года. Ответы взрослых не всегда могли удовлетворить мальчика. С раннего детства он накапливает сведения о своем крае по личным наблюдениям. Его интересует и трудолюбие ласточек, и сезонные перелеты журавлей. Много впечатлений возникает от бесед односельчан, которые в летние вечера, собираясь на крышах домов, делились новостями. Маленький Хачатур с жадностью впитывал услышанное, по-своему интерпретировал. В дальнейшем в своих произведениях, используя впечатления, полученные в детстве, он красочно описывает географическое положение родного села, откуда открывался необыкновенный вид на Арарат и Арагац (Алагёз), на Араратскую долину и Ереван, рассказывает об особенностях климата, текучих водах, растительности. Зачатки краеведческих знаний в дальнейшем, пополнившись, превращаются в серьезный научный интерес к исследованию своей родины, питают высокие патриотические чувства Абовяна.

Но какие географические знания получил Х. Або-

¹ Канакер — небольшое село вблизи Еревана. В наши дни вошло в черту города.

вян в годы учебы? В Эчмиадзинской церковной школе (1818—1822 гг.) он никаких географических знаний не получил, так как преподаваемые предметы имели религиозную, схоластическую направленность, а об изучении географии и речи не могло быть.

Обучение осуществлялось не в классно-урочной форме, как в наши дни, а с каждым учеником отдельно, в келье у церковнослужителя. В таких условиях упущенное приходилось возмещать самому. По-видимому, именно с этого времени он начал знакомиться с сокровищами Эчмиадзинской библиотеки и книгохранилища. С особым волнением он ожидал очередные церковные праздники. В такие дни в Эчмиадзин приезжали паломники не только из ближайших сел и городов, но и из отдаленных краев. Хачатур стремился как можно чаще бывать с ними, узнавать новости, ближе знакомиться с жизнью в других странах. «Не в Эчмиадзине ли,— писал Х. Абовян в дальнейшем,— узнал я в первый раз жизни моей свет, свет, по духу хотя монотонный, но и полный разнообразных видов, ощущений, происшествий и сердцетерзающих, и душевозвышающих, и ужасных, и приятных, прожитых мною с 9-ти лет моего возраста... Тут-то получил и я свои понятия о жизни, о свете»².

В 1822—1826 гг. в Тифлисе он учился сначала в частной школе Погоса Карадагского, а затем и в Нерсеяновской школе. Важно отметить, что школа Погоса Карадагского, как и Эчмиадзинская церковная, были типичными старыми армянскими учебными заведениями, а в Нерсеяновской семинарии уже складывались совершенно иные, прогрессивные, порядки. Она стала прообразом новой армянской школы, однако и тут, как видно, в годы учебы Х. Абовяна география пока еще не преподавалась. Неудивительно, что в одном из писем, написанном в 1829 или 1830 г., в перечне изученных им предметов география не упоминается. Значит, как в Эчмиадзине, так и в Тифлисе географию в качестве систематического курса он не проходил. Об этом он писал: «Более из устных рассказов, чем из географии, которого предмета, как и других, детям теперь известных наук, не учили, знал я больше всех имена: Европа, Москва и Венеция. Два имени потому, собственно, что

² Абовян Х. Полн. собр. соч. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1956. Т. 7. С. 131—132. На арм. яз. (Далее: ПСС).

там самые лучшие учебные заведения армянские. К ним, к ним стремилась душа с ворожительной силой»³. Значит, из «устных рассказов» он накопил первичные знания по географии.

В 1826 г., получив документ об окончании Нерсеяновской школы, Х. Абовян из Тифлиса направляется на родину, но прибывает в Эчмиадзин лишь после присоединения Восточной Армении к России (1828 г.). Весь этот почти двухлетний промежуток времени он проводит в Ахпатском и Санаинском монастырях, в Караклисе (ныне Кировакан) и других местах. Глубокие впечатления от пышной, своеобразной природы этого горного района Армении, от встреч с разными людьми, от военных действий русско-персидской войны и в дальнейшем используются им во многих произведениях.

В Эчмиадзине он определяется секретарем и переводчиком при синоде и при католикосе. Свободное от служебных обязанностей время он отдает чтению книг. Начался активный процесс самообразования. Хачатур знакомится с трудами, посвященными своему народу, его прошлому и настоящему, родной природе, трудовой деятельности людей.

Он уже владеет несколькими языками и может пользоваться различными источниками, рукописями, переводами. В Матенадаране им. М. Маштоца хранится журнал 1827—1835 гг., в котором профессор П. О. Акопян обнаружил список книг, взятых Хачатуром и другим его Мсером 1 мая 1829 г.⁴ Среди словарей и церковных книг была «Армянская история, сочиненная Моисеем Хоренским, с кратким географическим описанием древней Армении» в двух частях. На русский язык была переведена И. Иоанесовым и опубликована в Петербурге в 1809 г. Книга преимущественно посвящена истории Армении, и лишь в конце дана «Моисея Хоренского география».

Теперь установлено, что географический раздел принадлежит перу не М. Хоренаци (М. Хоренского), а другого крупного ученого раннего средневековья — Анания Ширакаци. Кто бы ни был автором этого замечательного памятника духовной культуры, это первое дошедшее до наших дней самое древнее произведение по географии на армянском языке (VII в.), к которому

³ Абовян Х. ПСС. Т. 7. С. 133.

⁴ Матенадаран им. М. Маштоца. Архив католикоса. Д. 57. Док. 341. Л. 3.

обратился и Х. Абовян. Значительную информацию мог почерпнуть он в этой книге о небесных кругах, тепловых поясах, движении звезд, об океанах и морях, о Европе, Африке, Азии и, наконец, об Армении: по общему землеведению и краеведению древней Армении. Нелишне отметить, что автор «Армянской истории» также опирается на историческое и географическое краеведение. В книге много сведений о засухах, землетрясениях, эпидемиях, наводнениях, затмениях и т. п. Все это также должно было пополнить запас географических знаний Абовяна.

В библиотеке Эчмиадзина тех лет были книги по географии и на русском языке. Среди них — «Краткое историческое и географическое описание царства Армянского», переведенное В. Вагановым (1786 г.). Однако в библиотеке хранились прежде всего средневековые рукописи, ознакомление с которыми могло расширить географический кругозор. Абовян должен был обратить внимание на краеведческие мотивы миниатюр средневековых армянских манускриптов, содержание которых зачастую связано с занятиями людей, с растительным и животным миром. Исследования специалистов (Р. Дрампяна, Л. Дурново, Л. Азаряна, А. Мнацаканяна и др.) подтверждают, что произведения мастеров миниатюр нужно рассматривать не только как неповторимые украшения, но и как материалы, отражающие окружающий мир. Отображением в миниатюрах особенностей родного края выделяются Эчмиадзинское евангелие 989 г., евангелие первой половины XII в., Ахпатское евангелие 1241 г., два евангелия XIII в. (середины и 80-х годов), библии XVII в. и многие другие. Х. Абовян не мог не обратить внимания на бытовые и этнографические сюжеты миниатюр, не заметить сценки сбора урожая, виноделия, строительства и таким образом пополнить свои знания о природе и труде людей средневековой Армении.

Но Х. Абовян мог ознакомиться и с многочисленными армянскими географическими источниками, хранившимися в библиотеке Эчмиадзина, например с трудом «Города Индии и Персии», в котором неизвестный автор XII в. описывает их по своим личным впечатлениям; с рукописью Ованеса Ерзнкаци (XIII в.), в которой содержатся ценные сведения об Арктике; с географией знаменитого географа XIII в. Вардана; с произведениями путешественника XV в. Мартироса Ерзнкаци, пеш-

ком прошедшего многие страны Европы и 67 дней путешествовавшего в Атлантическом океане в те дни, когда Х. Колумб совершал свое историческое плавание; с трудом Ованеса Ахтамарци об Абиссинии (XV в.); с географией Шаамира Багишского (XVII в.) и другими. Там же хранились и карты, но, к сожалению, нет документов, свидетельствующих об использовании их Х. Абовяном в этот период жизни.

Трудно поверить, что такой человек, как Х. Абовян, в те годы еще не был знаком с географическими картами, не знал об их назначении.

Картографические произведения, так же как и книги, издаваемые в разных странах на армянском языке, присылались в Эчмиадзин и хранились в библиотеке. Опубликованные до 1828 г. карты — это «Карта полушарий» (1695), «Карта Армении» (1751), «Географический атлас мира» (8 карт, 1786), карты Европы, Азии, Африки, Америки (1786—1787), «Карта Османского государства» (1787), «Карта Босфора» (1791), «Карта Крыма» (1805), «Карта Черного моря и Понтиды» (1819—1820). Первая из упомянутых карт была опубликована в Амстердаме, а все последующие — в Венеции⁵. Многочисленные средневековые рукописи, книги географического содержания, а также карты и атласы на русском, армянском и других языках, хранившиеся в Эчмиадзине в те годы, могли пополнить географические знания упорно тянувшегося к науке молодого Абовяна.

Итак, еще до участия в первой Араратской экспедиции, очевидно, Х. Абовян уже накопил первичные географические знания не посредством прохождения систематического школьного курса, а самостоятельно. Его необычайно сильное стремление к образованию, к познанию далекого и неизвестного, патриотизм, необыкновенная работоспособность и умение делать самостоятельные выводы из прочитанного, увиденного или услышанного непременно должны были сыграть решающую роль в расширении географического кругозора уже в те годы. Осенью 1829 г. во время комплексного исследования горы Арарат учеными из Дерпта Х. Абовян обогатился новыми знаниями. К самостоятельно добытым до этого сведениям добавляется важная научная географическая информация.

⁵ Подробнее см.: *Степанян Ов. С.* Армянские картографические издания за 260 лет (1695—1955). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1957. На арм. яз.

В начале XIX в. на географических картах мира уже довольно точно вычерчивались контуры всех известных пяти частей света. В 1820 г. великие русские мореплаватели Ф. Ф. Беллинсгаузен и М. П. Лазарев открыли шестой материк — Антарктиду. Неизвестными оставались лишь Крайний Север Северной Америки и некоторые острова Тихого океана. Однако внутренние территории материков на картах зачастую показывались схематично и оставались белыми пятнами.

На Евразийском материке тогда еще не был полностью изучен громадный пояс горных хребтов альпийской складчатости. Многие географы и путешественники мечтали побывать в этих полных таинственности и опасности местах. Исключительный интерес вызывало Армянское нагорье, особенно его восточная часть с вершиной Арарат и Араратской долиной, которые в соответствии с библейской легендой представлялись центром расселения послепопного человечества. Весть о нахождении святой горы в Армении, к которой якобы пристал Ноев ковчег, в Европе распространили средневековые путешественники. Они «свидетельствовали», что виденный ими вблизи Эчмиадзина седой исполин, который армяне называют Масисом (Арарат), и есть библейская гора. Особо подчеркивали неприступность горы, крутизну склонов, обилие ледников⁶. Эта легенда не только передавалась из поколения в поколение, но и обрела силу неопровержимого религиозного догмата.

Сравнительно точные сведения об Арарате в Европу привезли французские путешественники Жан Шарден (1673 г.) и Питон де Турнефор (1701 г.). Но и они подчеркивали недоступность горы. Авторы научных географических трудов того времени стремились показать ее особое положение в Старом свете: Арарат расположен в центре линии, проведенной от мыса Доброй Надежды до Берингова пролива, в центре пояса афроазиатских пустынь от Калахари до Гоби и примерно на одинаковом расстоянии с одной стороны от Черного и Каспийского морей, а с другой стороны от Средиземного, Красного морей и Персидского залива; наконец, здесь ближе всего сходятся три части Старого Света — Европа, Азия, Африка. Такими примерами путешественники пытались подчеркнуть «привилегированное»

⁶ На Большом Арарате около 30 ледников. Самый крупный ледник имеет длину более 2 км.

положение горы, «объяснить», почему именно ей выпала честь стать колыбелью послепетопного человечества.

Серьезно препятствовала научным исследованиям сложившаяся в Восточной Армении политическая ситуация. Бесчинства правящих персидских шахов, грабежи бродячих разбойничьих шаек длительное время не позволяли изучать эту издавна интересующую ученых территорию. Только после воссоединения с Россией создались новые условия, которыми первым воспользовался Ф. Паррот. С его путешествия в Армению и начались научные исследования горы Арарат.

Руководитель первой Араратской экспедиции профессор Дерптского университета Ф. Паррот по образованию был врачом и уже известным естествоиспытателем. До приезда в Армению он приобрел популярность благодаря своим путешествиям в Крым и на Кавказ, на Пиренеи и Альпы (1821) и др.

В 1811 г. он совершил восхождение на Казбек и тогда уже считался одним из исследователей Кавказа. Остальные члены экспедиции имели разные специальности. Философ В. Ф. Федоров был талантливым астрономом, профессор Б. Адлеркрон — минералогом. Два остальных участника экспедиции — К. Шиман и Г. Гейн — были студентами, первый специализировался в ботанике, второй — в зоологии. Министерство народного просвещения выделило для экспедиции некоторые денежные средства, выдало рекомендации, назначило специального курьера фельдъегеря И. Шуца, а Академия наук и Адмиралтейство предоставили (частично продали) ряд научных приборов.

Из Дерпта экспедиция выехала 30 марта 1829 г. и через Смоленскую и Калужскую губернии прибыла в Харьков. Затем путешественники пересекли Дон и Маныч, прошли через Калмыцкие степи и Екатеринодар в Моздок, потом во Владикавказ и, пройдя по берегам Терека и Дарьяльскому ущелью, 6 июня вступили в Тифлис. Около трех месяцев участники экспедиции задержались в Грузии из-за эпидемии чумы, свирепствовавшей в Закавказье. Затем, проследовав через Лори, Памбак и Башабаран, экспедиция 8 сентября прибыла в Эчмиадзин. Здесь в ее состав по обоюдному согласию католикоса Ефрема и Ф. Паррота был включен дьякон Эчмиадзинского собора Х. Абовян в качестве переводчика и сотрудника.

10 сентября участники экспедиции оставили Эчмиад-

зин и направились к горе Арарат. Они достигли левого берега Аракса, потом перешли через него и заночевали в камышовых зарослях. На следующий день на правом берегу Аракса ученые провели свои первые наблюдения. Вечером достигли церкви Св. Акопа (Св. Якова), которая должна была стать их главным лагерем на горе.

Имели место три восхождения на Большой Арарат. Первое было предпринято сразу после прибытия на Арарат. Подъем, совершенный в разведывательных целях 12—14 сентября с крутой восточной стороны, мог бы завершиться успешно. В нем участвовало всего четыре человека. Группа достигла высоты 4365 м над уровнем моря. В этом подъеме Х. Абовян участия не принимал. Он оставался в лагере и помогал ученым вести наблюдения.

Второе восхождение было предпринято 18—20 сентября и осуществлялось с более пологой западной стороны. В подъеме принимало участие уже 12 человек. Основная часть этой группы достигла высоты 4591 м над уровнем моря. Здесь Ф. Паррот установил крест. Х. Абовян ни на шаг не отходил от руководителя экспедиции.

Третье восхождение состоялось 26—28 сентября. Подъем также осуществлялся по западному склону и также в составе 12 человек. 27 сентября 1829 г., приложив последние усилия, лишь половина участников восхождения достигли вершины. Это Ф. Паррот, Х. Абовян, два солдата 41-го егерского полка — А. Здровенко, М. Чапанов и два крестьянина из Акори⁷ — С. Айвазян и М. Погосян. На гребне еще один крест установил Х. Абовян. После удавшегося восхождения, заметив хорошее настроение профессора, Х. Абовян осмелился попросить содействия в получении высшего образования за счет государства.

И после покорения Большого Арарата не были завершены работы по изучению обширного горного массива. Экспедиция продолжала исследования до конца октября и отбыла из Армении лишь 2 ноября. За время пребывания в Армении из церкви Св. Акопа было совершено также несколько маршрутов: 23—24 сентября — геологический маршрут в направлении с. Кохб к соля-

⁷ Это богатое живописное армянское село с населением 1600 человек (200 домов) было расположено у подножия горы, в ущелье на высоте 1800 м над уровнем моря. В 1840 г. разрушено землетрясением.

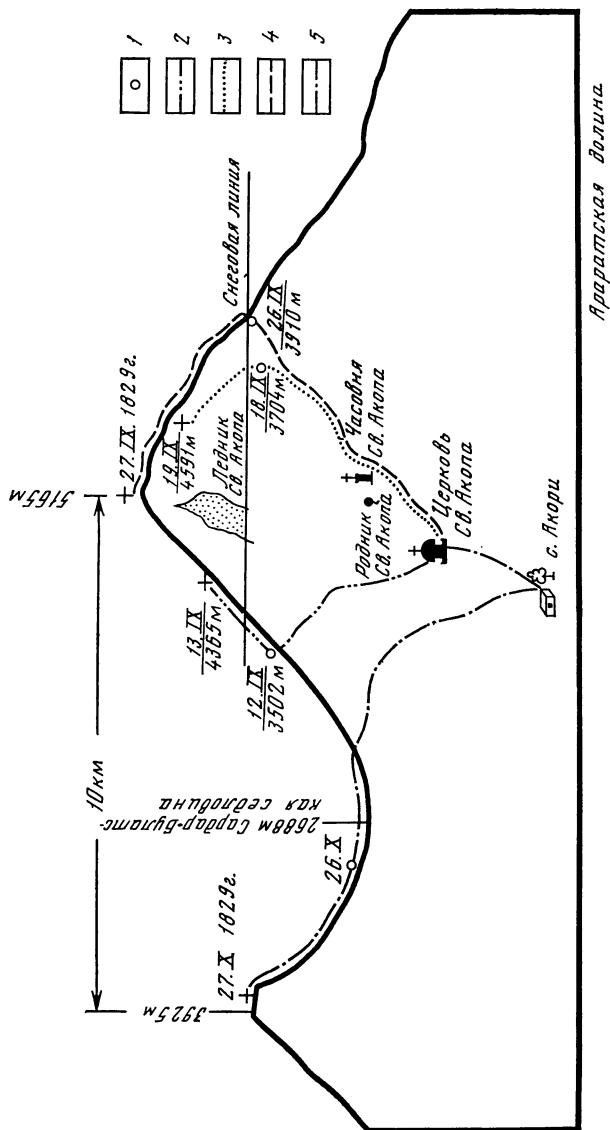

Рис. 1. Маршруты восхождения на Большой Арарат

1 — места ночлегов; 2—5 — маршруты попыток восхождения: 2 — первой, 3 — второй, 4 — третьей; 5 — маршрут восхождения на М. Арарат

ному руднику, 10—15 октября — второй геологический маршрут в направлении Гегамских гор, 16—19 октября — геодезический маршрут к с. Баят, 21—24 октября — в г. Баязет с целью ознакомиться с армянскими историческими памятниками, 26—27 октября — подъем на вторую вершину массива, 27 октября 1829 г. группа из восьми человек покорила вершину и Малого Араата.

Трудно переоценить роль Х. Абовяна, которую он играл в экспедиции. На его глазах и при его активной помощи были получены богатые географические, геологические, метеорологические, астрономические, гравиметрические, ботанические, зоологические и другие научные данные, определены географические координаты вершин, их абсолютная и относительная высота, измерено расстояние между вершинами, занимаемая площадь, проведены анализы и составлены коллекции вулканических, метаморфических и осадочных горных пород, флоры и фауны, созданы карты, схемы, таблицы и т. п.

Ф. Парроту принадлежит заслуга в развитии гравиметрии. Измерения силы тяжести, проведенные на Араате, имели большую научную ценность. Вот почему участие Х. Абовяна в этой экспедиции обретает особое значение. После открытия Г. Галилеем законов свободного падения тел и колебания маятника, ускорение силы тяжести измерялось нитяным маятником в ряде пунктов, расположенных на различных географических широтах. Величина g определялась из наблюдений периода колебания маятника $T = \pi \sqrt{l/g}$, где l — длина маятника. При абсолютных измерениях с помощью такого маятника необходимо измерить как период колебания T , так и длину маятника l . Способ сложный, требует особых условий для наблюдения и в экспедициях непригоден. Наиболее полное определение абсолютного значения g при помощи нитяного маятника удалось провести немецкому геодезисту Ф. Бесселю в 1825—1826 гг. в Кенигсберге. Заметное преимущество имеет обратный (поворотный) маятник, который впервые был сконструирован английским физиком Г. Кетером в 1818 г. Для определения значения силы тяжести наблюдают колебания одного и того же маятника в различных пунктах, считая, что длина его остается неизменной. В результате получают не абсолютное значение ускорения силы тяжести, а разность или отношение значений в изучае-

мом и исходном пунктах. С начала XIX в. этот маятник стал применяться уже в экспедиционных условиях. В России таким маятником производили определение g адмирал Ф. П. Литке и гидрограф М. Ф. Райнике в различных концах страны в 1826—1831 гг.

Для относительных определений ускорения силы тяжести Ф. Паррот создал удобный портативный прибор, пригодный для работы в длительных путешествиях и сложных для наблюдения условиях. Вначале маятниковые измерения были выполнены в Дерпте в марте 1829 г. перед выездом в путешествие. Второй комплекс наблюдений состоялся уже в июле в Тифлисе. Третий, наиболее важный, был проведен в октябре на склоне Большого Арарата в церкви Св. Акопа. По возвращении из путешествия наблюдения были повторены дважды в Дерпте: в марте 1830 и 1833 гг. Полученные данные Ф. Паррот намеревался использовать как для определения фигуры Земли, так и для изучения внутреннего строения Большого Арарата. Величина сжатия (сплюснутости) Земли по результатам наблюдения в Дерпте и в Тифлисе $K=1/312,5$, а по наблюдениям в Дерпте и на Большом Арарате $K=1/279,3$, определенная к тому времени по градусным (геодезическим) измерениям величина $K=1/302,0$. Современное значение принимается равным $1/298,2$. Обработывая гравиметрические данные, полученные Ф. Парротом, позднее академик В. Я. Струве пришел к важному выводу, что величина силы тяжести в глубине старых континентов почти точно такая же, какая наблюдалась до сих пор вблизи океанов.

Результаты гравиметрических наблюдений были использованы и для некоторых геологических выводов. В. Я. Струве произвел расчет величины притяжения конуса Большого Арарата на точку, лежащую на склоне, и установил увеличение силы тяжести. Если бы под горою были большие пустоты (дефект масс), то сила тяжести, наоборот, должна была бы уменьшаться. Полученное увеличение силы тяжести в точке, где расположена церковь Св. Акопа, противоречило бытовавшему в те годы в науке предположению о наличии значительных пустот под Большим Араратом.

В опубликованных трудах и архивных материалах не удалось обнаружить прямых упоминаний об участии в измерениях Х. Абовяна, однако, учитывая его необыкновенно пытливый ум и беспримерную жажду знаний, можно утверждать, что такое важное для науки иссле-

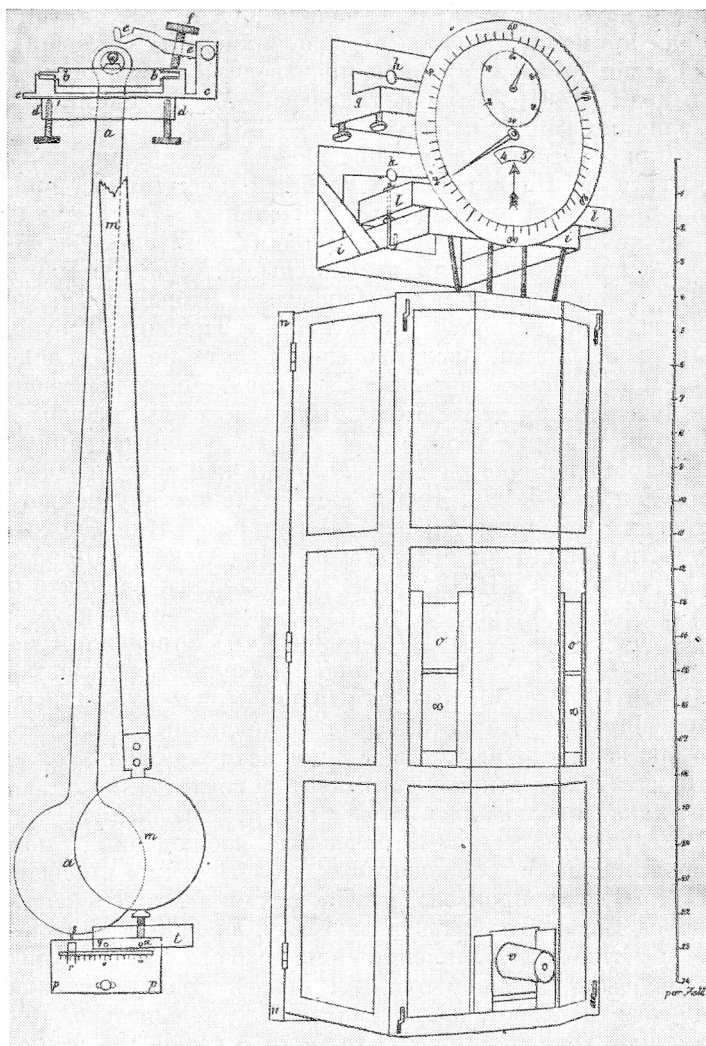

Рис. 2. Маятниковый прибор, сконструированный Ф. Парротом

дование, каким было измерение ускорения силы тяжести на Большом Арарате, не могло пройти мимо него. Он, несомненно, видел этот прибор в действии, как и многочисленные таблицы результатов наблюдений, а в 1833 г., в период обучения в Дерпте, надо полагать, участвовал и в повторных наблюдениях, проведенных

с целью дополнительных сопоставлений полученных данных. Наконец, в 1835 г. Х. Абовян перевел на армянский язык первый том труда Ф. Паррота, посвященного этому путешествию. Во втором томе приводятся исчерпывающие данные по маятниковым измерениям. Он должен был получить представление хотя бы о шарообразности Земли и ее сплюснутости с полюсов, о силе притяжения, а также способах определения плотности глубинных пород. За истекшие после измерений Ф. Паррота 155 лет геофизика прошла большой путь эволюции. Широкое развитие получили гравиметрический метод изучения глубинного строения Земли и разведка полезных ископаемых. Развились также магнитный, сейсмический, электрический и другие методы. Гравиметрия на заре своего становления делала первые шаги в России, Армении и Грузии, очевидцем чего стал Х. Абовян.

Х. Абовян получил определенные знания и по геодезии. С его участием у подножия Араратского массива с 16 по 19 октября была построена система треугольников. Базис $E' - E$ был избран близ с. Баят на сравнительно ровной небольшой площадке. Из точек А и Б были взяты направления на Большой и Малый Арарат, на церковь Св. Акопа, а также на вершину Арагаца (Алагёза). По градусным измерениям ученые дополнили свои данные о форме Земли, о высоте вершин, о расстоянии между ними и т. п. Следует добавить, что подобные измерения в Армении проводились в древности. По исследованиям О. М. Ованисяна⁸, полевые съемки впервые проводились по поручению К. Птолемея еще во II в. до н. э. и об этом имеются упоминания в популярных трудах М. Хоренаци «История Армении» (V в. н. э.) и Ав. Ширакаци «География» (VII в. н. э.).

Из других наблюдений экспедиции следует отметить также и астрономические измерения. На церкви Св. Акопа В. Ф. Федорову было разрешено установить астрономические приборы и оттуда вести наблюдения за звездным небом. Недаром другие члены экспедиции назвали это место обсерваторией. Тут Х. Абовян мог увидеть небесные тела вооруженным взглядом. Он также был очевидцем измерений магнитного поля горного массива. Посредством инклинометра с большой точностью для того времени Ф. Паррот определял наклонение маг-

⁸ Ованисян О. М. Описание Армении в географических трудах античного времени и изображение на картах Птолемея. Ереван: Митк, 1969. С. 11–12.

нитной стрелки, измерял угол, который образуется между магнитными силовыми линиями и плоскостью горизонта, находил направление магнитного меридиана для данного пункта. Деклинатор служил для определения склонения магнитной стрелки, нахождения угла между магнитным и географическим меридианом. По накопленным астрономическим и геодезическим данным ученые сверяли старые и создавали новые карты, что значительно расширило круг географических познаний Абовяна. Были проведены метеорологические наблюдения большого объема: визуальные, термометрические, психрометрические, барометрические. Они дали ценную информацию о климатических особенностях местности. В трудах Ф. Паррота и Х. Абовяна можно найти подтверждение того, что будущий армянский географ принимал участие в этих наблюдениях. Он был очевидцем и активным участником также создания коллекций горных пород, характерных представителей флоры и фауны.

Первая Араратская экспедиция имела большое научное значение: в ходе ее был исследован горный массив, доказана возможность восхождения на Арарат человека. Экспедиция продемонстрировала дружбу русского и только что разорвавшего цепи многовекового рабства армянского народов. Х. Абовян вскоре после экспедиции выехал в Дерпт на учебу.

Однако в те годы значение восхождения на Арарат не всеми оценивалось высоко. Не только невежественные, но и высокообразованные люди на Кавказе и в Германии, которые не смогли сразу же преодолеть силу религиозного запрета, высказывали сомнение в свершившемся. Они не хотели верить в то, что на гребне библейской горы нет Ноева ковчега. Если ковчег экспедиция не обнаружила, значит, вершины не достигла. Так рассуждали противники. Решительный отпор им в печати дал Х. Абовян в период своей учебы в Дерпте и положил этим конец всем подобным высказываниям⁹. В дальнейшем и сам Х. Абовян (1846 г.), и десятки исследователей, среди них и такие деятели науки, как Г. Абих (1846 г.), Н. В. Ханьков (1850 г.), Х. Б. Линч (1893 г.), поднимались на вершину Арарата, вновь и вновь доказывая правоту первовосходителей.

⁹ *Abowian Ch. Neues Zeugnis für die wirkliche Ersteigung des Gipfels des Ararats, durch den Herrn Professor von Parrot aus Dorpat // St. Petersburgische Zeitung. 1835. № 34.*

Таким образом, из трех попыток восхождения на вершину Большого Арарата Х. Абовян принял участие в двух последних, участвовал в трех из четырех научных маршрутов (кроме геологического в направлении с. Кохб), предпринятых для исследования сопредельных территорий. Помимо этого, по поручению Ф. Паррота он провел первые самостоятельные научные исследования: разыскивал в книгохранилище Эчмиадзина данные о попытках восхождения на Арарат в древности, прочел древние армянские надписи на стенах церкви Св. Аюга на горе Арарат, скопировал и попробовал прочесть персидские надписи на камнях, обнаруженных на вершине Малого Арарата, был участником и очевидцем большого объема комплексных исследований горного массива.

Результаты исследований экспедиции были обобщены в трудах Ф. Паррота и Х. Абовяна на русском, армянском и немецком языках. Работы Х. Абовяна: «Путешествие господина профессора Паррота и диакона Хачатура Абовяна» (рукопись на арм. яз., 1829); «Восхождение на Арарат» (статья в газете «Тифлиссские ведомости» 1831); «Neues Zeugnis für die wirkliche Erstiegung des Gipfels des Ararats, durch den Herrn Professor von Parrot aus Dorpat» («Новое свидетельство о действительном восхождении на вершину Арарата Дерптского профессора господина фон Паррота» — статья в газете «St. Petersburgische Zeitung», 1835).

В двух первых работах Абовян показывает географические знания, полученные им еще до поездки в Дерпт. Он рассказывает о своих впечатлениях от восхождения на вершину горы, о работе членов экспедиции на Арарате. «А другие его товарищи занимались кто астрономическими и ботаническими наблюдениями, а кто и рисованием, измерением границ окружающей местности»¹⁰. Аналогичные примеры содержатся и в его тифлисской статье, считающейся его первым публичным выступлением. «На другой день мы встали поутру рано и г. Паррот с г. Бегагелем занимались съемкою горы, другие же товарищи принялись собирать цветы, растения и разных животных»¹¹.

В этой статье Абовян приводит такие результаты наблюдений, которые представляют ценность прежде всего для географии. «По наблюдениям г-на Паррота,

¹⁰ Абовян Х. ПСС. Т. 7. С. 16.

¹¹ Там же. Т. 10. С. 11.

Арарат содержит от поверхности Черного моря 15 200 футов, <...> или около 5 верст, и от поверхности, на коей лежит Эчмиадзин <...>боле четырех верст»¹². Рассказывая о Малом Арарате, он не забывает отметить высоту его над поверхностью Черного моря¹³. Вряд ли на это мог обратить внимание человек, далекий от географии, а также заметить разницу в наблюдениях и их характер без личного участия в них. Все это свидетельствует о том, что он получил определенные теоретические и практические знания.

Вместе с тем у Абовяна уже складывается научная форма географических информации, понимание явлений природы, взаимосвязей, процессов. Приведем еще несколько отрывков: «9 сентября мы выехали из Эчмиадзина и направили путь наш прямо к Арарату. Мы ночевали на берегу Черной реки. Она вытекает из подошвы горы Арарат и называется так по причине черных вод ее (по-армянски Сев-джур, а по-татарски Карасу). В камышах ее мы видели пропасть диких свиней. В сих местах множество червей, называемых по-татарски крмзы <...> У подошвы горы находятся ледяные глыбы, которые называются Сарцатун, то есть ледяной дом. В летнее время с северной стороны горы бывают большие снежные обвалы, которые стремятся вниз с сильным треском и шумом. Низменная часть подошвы Арарата покрыта черным хрупким камнем, который беспрестанно сыплется вниз, что здесь называется карег, то есть каменные развалины. Диких зверей мы здесь вовсе не встречали, хотя жители утверждают, что здесь множество диких коз, медведей, барсов и проч. <...> Мы были и на маленьком Арарате, стоящем на востоке от большого; но путешествие сие мы предприняли весьма поздно и в самое холодное время, то есть 28 октября»¹⁴.

Вначале путем самообразования, а затем благодаря участию в исследованиях первой Араратской экспедиции Х. Абовян еще до поездки в Дерпт не только накопил определенные теоретические и практические географические знания, но и использовал их в своих первых научных публикациях. Знания, полученные такими путями, были необходимы для успешного прохождения систематического курса.

¹² Там же. С. 13.

¹³ Там же. С. 14.

¹⁴ Там же. С. 11–14.

Формирование систематических географических знаний

Путь в Дерпт на учебу был полон новых впечатлений. Выхав 11 июня 1830 г. из Тифлиса, Х. Абовян прибыл в Дерпт 3 сентября, проследовав через Владикавказ, Нахичевань, Москву и Петербург. Он проехал через крупные, развитые в экономическом и культурном отношении города европейской части России, пересек несколько природных зон с юга на север, величаво текущие русские реки, встретился с образованными людьми разных национальностей.

В годы учебы в Дерпте (1830—1835 гг.) Х. Абовян впервые получил регулярные научные географические знания. В соответствии с индивидуальным планом занятий, составленным совместно с Ф. Парротом, он берет уроки у преподавателей университета, участвует в занятиях, экзаменах и прочих мероприятиях, проводимых также в учительской семинарии и женской школе города. Он более углубленно изучает русский и иностранные языки, арифметику, геометрию, физику, химию, биологию, земледелие, астрономию, географию, историю, педагогику, логику, пение, музыку, ремесла. Среди них география заняла свое заслуженное место рядом со смежными дисциплинами, такими, как физика, биология, история. Был намечен комплекс знаний о Земле, усвоение которого должно было сформировать стройную систему географических знаний.

Из дерптских дневников Х. Абовяна видно, что вначале географию вместе с немецким языком ему преподавал магистр Т. Грас. Помимо начальных физико-географических знаний, определенное место он отводил также разъяснению вопросов экономико-географического характера, потому что специализировался по экономике, недавно вернулся из поездки по Западной Европе и мог ознакомить с данными о развитии хозяйства в Германии, Швейцарии и Голландии. Такая информация соответствовала принятому в 1804 г. Положению, по которому в учебных заведениях России совместно с географией вводился курс статистики. В те годы в учебных заведениях применялись пособия русских и иностранных авторов: Г. Германа, К. И. Арсеньева¹, А. Шлоце-

¹ Крупный географ XIX в., один из организаторов Русского географического общества. Его учебник «Краткая всеобщая география» выдержал 20 изданий и использовался в уездных

ра и др. Но какое учебное пособие использовал Т. Грас, неизвестно. Тем не менее вначале Х. Абовян должен был освоить статистическое землеописание, ознакомиться с географическим положением страны, ее границами, величиной, поверхностью, водами, полезными ископаемыми, растительным и животным миром, а затем с населением, государственным устройством, внешними связями, производством, сельским хозяйством, торговлей, просвещением и очагами культуры.

В формировании основных географических понятий и представлений Х. Абовяна решающая роль принадлежала профессору Ф. Парроту. В процессе обучения он исходил из начинавшего обретать известность в педагогике принципа доступности и зачастую передачу информации осуществлял в соответствии с дидактическим правилом «от близкого к далекому», от знаний о строении человеческого тела он переходил к землеописанию и завершал сведениями о космосе. По имеющимся данным, Ф. Паррот преподавал Х. Абовяну природоведение, общее землеописание (географию) и астрономию. До наших дней дошло множество тетрадей, конспектов занятий по разным предметам; и если трудно назвать использованное пособие по природоведению, то по сохранившейся тетради под заглавием «Naturkunde»², можно судить о полученных Х. Абовяном знаниях. В ней излагаются элементарные сведения о Земле, и поэтому можно считать, что занятия по природоведению были начальной ступенью обучения географии.

Затем, опираясь на эти первоначальные знания, Ф. Паррот стал преподавать Хачатуру Абовяну общее землеописание. В уездных училищах и гимназиях Российской империи применялись книги Е. Зябловского, К. Арсеньева, А. Ободовского, Т. Каменецкого и др. Неизвестно, какую из них выбрал Ф. Паррот для занятий, но очевидно, Х. Абовян изучил математическую, физическую и политическую географию. При прохождении математической географии (космографии) Х. Абовян должен был ознакомиться с Землей как планетой, с ее величиной, ее местом в Солнечной системе. Значительную ценность представляют сохранившиеся

училищах в течение 30 лет. От метода описаний стремился перейти к методу раскрытия следственных связей, сторонником этого метода стал также и Х. Абовян.

² Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца. Архив Х. Абовяна. № 138.

тетради с конспектами по космографии на армянском и немецком языках³. На занятиях по физической географии Х. Абовян изучал части света и океаны, формы поверхности суши, климат, население и расы. Наконец, на уроках политической (гражданской) географии он ознакомился с политическим делением мира, с образом жизни людей разных стран, с формами политической организации государств и вероисповеданиями. Естественно, занятия сопровождались изучением карт. В те годы в учебных заведениях употреблялись «Карты пяти частей света» (из 6 карт), «Генеральная карта Европы», «Общий учебный атлас» А. Вильбрахта, «Генеральный атлас земного шара» и др.

Учебное пособие, использованное Ф. Парротом по астрономии, также неизвестно, но из дневников Х. Абовяна мы узнаем, что с профессором он наблюдал Луну, планеты и звезды не только визуально, но и в телескоп. Сохранившиеся тетради Х. Абовяна пополняют сведения об астрономических знаниях их владельца. По его записям можно судить об объеме знаний: суточном и годичном обращении Земли, причинах смены времен года, полярных кругах, тропиках, экваторе, о зодиакальных созвездиях и т. п. Ему были знакомы закон всемирного тяготения Ньютона и законы движения планет Кеплера, гипотезы об устройстве Солнечной системы на уровне достижений науки того времени, заслуги М. В. Ломоносова в области астрономии, географии и физики. Х. Абовян приобрел также навыки определения географической широты на местности по Полярной звезде, изготовления горизонтальных и экваториальных солнечных часов. Опираясь на законы физики, он мог построить действующую модель артезианского колодца и схему залегания пород в глыбовых горах.

При рассмотрении способов изображения Земли на глобусах и картах значительное внимание было уделено практическим работам: Х. Абовян собственноручно изготовил уменьшенную модель земного шара — глобус. С 4 октября 1831 г. и по 20 января 1832 г. под руководством Ф. Паррота он создал армянский глобус. Профессор у себя дома (теперь это Тарту, улица В. Я. Струве, дом 2) дал ему кусок толстой бумаги и объяснил, как нужно вначале вычертить сегмент, а затем вырезать из него шаблон. Потом дал нож, другие инструменты. За-

³ Там же. № 134, 136.

Рис. 3. Глобус Х. Абовяна, восстановленный по архивным материалам

метив затруднения своего ученика, он стал помогать ему. Так продолжалось и в следующие дни. Часть шара, о которой писал в дневниках Х. Абовян, сохранилась до наших дней⁴. Весь текст «Globen und Karten», одной из неопубликованных тетрадей, посвящен вычерчиванию и изготовлению шаблона сегмента. Однако по такому шаблону, как выяснилось, глобус построить нельзя. Ошибку заметил и сам Ф. Паррот. Так постепенно, шаг за шагом, продолжалась работа по вычерчиванию и созданию нового шаблона. Половина вычерченного им сегмента приводится совершенно в другой тетради, в параграфе с заглавием «Движение планет»⁵. Максимальная ширина 16 мм, длина 100 мм. Экватор глобуса, построенного по этому чертежу, должен иметь 384 мм, так как $16 \text{ мм} - 15^\circ$, а $16 \times 24 = 384 \text{ мм}$ ($360^\circ : 24 = 15^\circ$). В дерптских дневниках сделано 16 подробных записей, по которым можно установить содержание занятий, проследить за ходом работы и подразделить их на пять

⁴ Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца. Архив Х. Абовяна. № 13.

⁵ Там же. № 134. Л. 4.

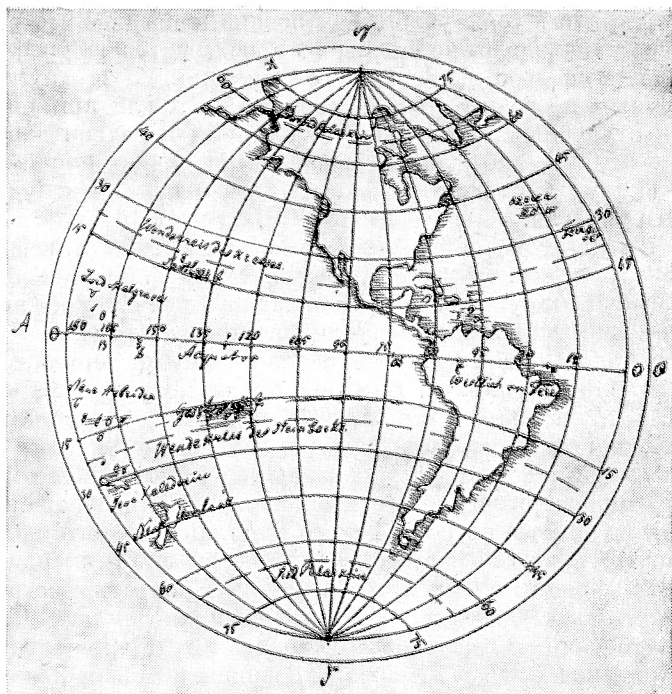

Рис. 4. Карта западного полушария, составленная Х. Абовяном

этапов: вычерчивание сегмента и изготовление шаблона, вырезывание развертки, изготовление глиняного шара с деревянной осью, приклеивание развертки, вычерчивание частей света, океанов и других объектов. По найденным чертежам и шаблону удалось восстановить глобус, построенный Х. Абовяном, о котором Ф. Паррот сказал: «Вот первый шар Земли с армянскими надписями»⁶. Но прав ли Ф. Паррот? Действительно ли это был первый армянский глобус? Ов. С. Степанян (1956 г.) считает, что армянский глобус впервые был создан А. Айтняном в 1850 г. Его диаметр в шесть раз больше, чем у самодельного глобуса Х. Абовяна (60 см). Однако последние исследования академика АН АрмССР С. Т. Еремяна⁷ убеждают, что первый армянский глобус был создан еще в VII в. А. Ширакаци. Нужно

⁶ Абовян Х. ПСС. Т. 4. С. 135.

⁷ Еремян С. Т. Земной шар по Аваню Ширакаци (на арм. яз.) // Наука и техника. 1984. № 1. С. 33–34.

учесть, что в годы учебы Х. Абовяна и позднее в стране все еще не было налажено производство географических глобусов и, судя по реестру, книгам и другим учебным пособиям 1838 г., выпускаемым для применения в учебных заведениях, они стоили довольно дорого — от 60 до 250 рублей серебром. Вот почему научиться самому изготовлять глобусы было важно для будущего учителя.

В годы учебы в Дерпте Х. Абовян составил и вычертил также несколько географических карт. Три из них удалось обнаружить. «Карта западного полушария» вычерчена в одной из неопубликованных тетрадей⁸. Бумага толстая, серая, чертеж сделан черными чернилами и хорошо сохранился. Внутренний диаметр полушария 126 мм, внешний — 136 мм. Контуры материков даны схематично. Северные контуры Северной Америки и Гренландии совсем не показаны из-за неизученности этих территорий в те годы. Приблизительно изображены также крупные острова Тихого и Атлантического океанов. В Атлантическом океане показаны Гренландия, Антильские и Азорские острова, из Канарских островов — только Ферро и, наконец, Огненная Земля. В Тихом океане — Сандвичевы (Гавайские), Маршалловы, Гебридские острова, Новая Каледония и Новая Зеландия. Меридианы и параллели проведены через каждые 15°. За начальный меридиан принят не меридиан Гринвича, как в наши дни, а Ферро — одного из Канарских островов. Карта иллюстрирует параграф «Globen und Karten», но ни в этой тетради,¹ ни в других не удалось обнаружить карту восточного полушария. Вот почему на восстановленном глобусе изображены Северная и Южная Америка, чтобы остаться верными оригиналу.

Дерптские дневники также показывают, что еще до окончания работ по созданию глобуса Х. Абовян по своей инициативе вычертил «Карту центральной части Восточной Армении». Она находится в той же тетради, что и предыдущая карта. Ее размеры 72×99 мм. Вычерчена тоже черными чернилами и хорошо сохранилась, имеет градусную сеть и соответствующие условные знаки. Обнаруживается стремление автора подразделить градусы географической широты и долготы на более мелкие доли. Каждый градус разделен на четыре части:

⁸ Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца. Архив Х. Абовяна. № 136.

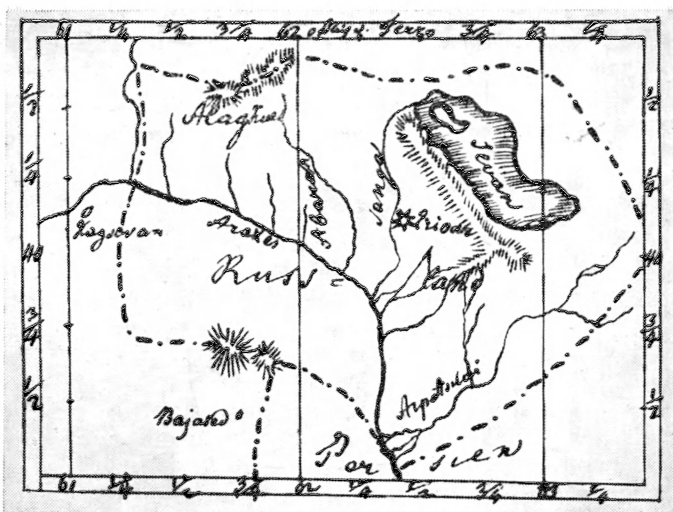

Рис. 5. Карта центральной части Восточной Армении, составленная X. Абовяном

1/4, 1/2 и 3/4. Из параллелей имеется только 40° северной широты, из меридианов — 61, 62 и 63° восточной долготы. На верхней рамке карты указано, что меридианы отсчитываются от Ферро. Довольно точно и подробно представлена гидрографическая сеть, Аракс со своими левыми притоками и озеро Севан (Гокча). По своей форме озеро напоминает изображение на карте, опубликованной Ф. Парротом в 1834 г. в его книге. Изображены также реки Апаран (Касах), Раздан (Зангу), Азат и Арпаçай (Ахурян), последние две не надписаны. Автор пытается показать и орографию. С помощью специального условного знака он показал горные массивы: Арагат, Арагац (Алагёз), Гегамский и Варденисский горные хребты. Из населенных пунктов пунсонами показаны Ереван (звездообразным знаком), Байазет и Кагзван. Принятыми условными обозначениями выполнены государственные границы, но надписана только Персия. Несмотря на то что и эта карта вычерчена схематично, ее можно считать одной из первых карт, на которой Восточная Армения изображена в составе Российской империи.

Схематична и третья карта — «Карта северного умеренного пояса», приложенная к тетради по природове-

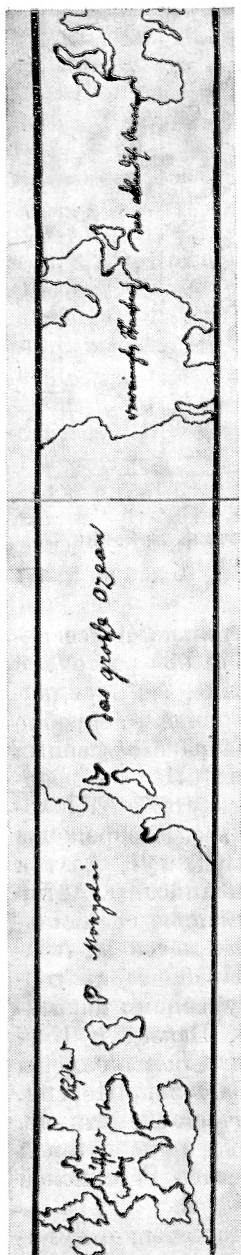

Рис. 6. Карта северного умеренного пояса, соседственная Х. Абвьяном

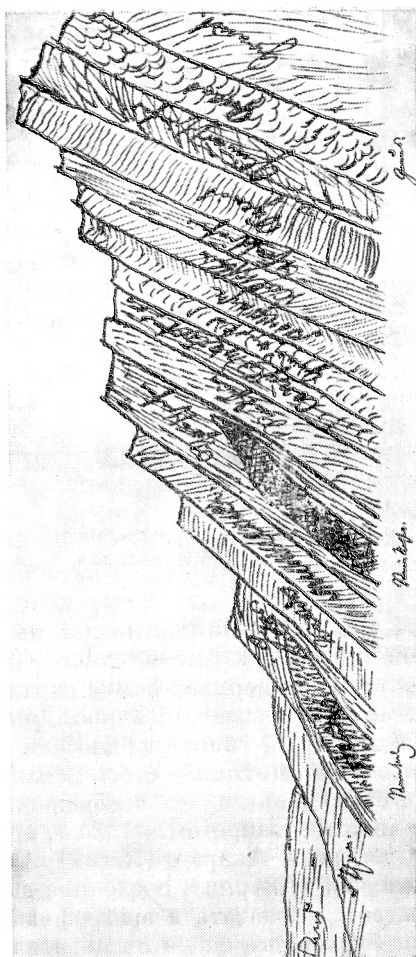

Рис. 7. Строение глыбовых гор в представлении Х. Абвьяна

дению. Она имеет лентообразную форму — длина 236 мм, а ширина всего 32 мм. Вычерчена тоже черными чернилами на плотной серой бумаге, однако сохранилась не так хорошо. Карта охватывает территорию примерно от 20 до 60° северной широты и в отличие от двух предыдущих карт лишена градусной сети. Контуры объектов изображены весьма приблизительно. Видимо, автор ставил цель показать место своей родины — Армении на карте мира в ряду стран, лежащих примерно на одинаковой с ней географической широте: стран Южной Европы, Средней и Центральной Азии, Японии, центральных районов Северной Америки. Надписаны Франция, Германия, Россия, Монголия, Великий океан, Северная Америка и Атлантический океан.

Рассмотренные картографические работы Х. Абовяна говорят о том, что на занятиях с Ф. Парротом он был обучен изготовлению самодельных глобусов, вычерчиванию схематических географических карт и использованию этих знаний в научных и педагогических целях. Впоследствии, в годы педагогической деятельности, как предполагают, вместе со своими учениками он изготовил еще четыре глобуса.

Имеются сведения о том, что с географическими знаниями знакомил Х. Абовяна и профессор Э. Фридлиндер, признанный специалист в области торговых и финансовых наук. Из дневников Абовяна мы узнаем, что Э. Фридлиндер преподавал ему землеописание Российской империи. Вероятнее всего, использовалось одно из пособий Е. Зябловского. На этих занятиях Х. Абовян должен был получить знания о физическом и экономическом состоянии Российской империи, то есть о ее границах, величине территории, рельефе, климате, морях, озерах, реках, полезных ископаемых, почвах, флоре и фауне, о государственном устройстве и административном делении, наконец, о населении страны, занятии людей и крупных городах. Могли быть использованы «Карта Российской империи», «Генеральная карта Европейской части России», «Атлас Российской империи» и др.

Х. Абовян имел возможность общаться с такими видными представителями науки России того времени, как В. Я. Струве, Н. И. Пирогов, что создавало особую атмосферу в университете, в котором росло и мужало миропонимание и мировоззрение будущего армянского просветителя и ученого. Формированию географических знаний Х. Абовяна способствовало общение с профес-

сором географии К. Блюменбергом и членами семьи профессора Эшгольца, в доме которого некоторое время он жил, с ботаником Г. Гейном и профессором К. Ледебуром, с зоологами К. Шиманом и Г. Асмусом, с геологами Б. Адлеркроном и М. Энгельгардом. Университет имел хорошо оборудованные предметные кабинеты, где издавна накапливались богатые коллекции экспонатов, привезенных из разных уголков земного шара. Знакомство с ними неминуемо должно было расширить круг его географических интересов.

В Дерпте Х. Абовян был тесно связан с преподавателями и других учебных заведений города. Одним из первых его учителей стал преподаватель женской школы М. Асмус. Он был учеником И. Песталоцци и, очевидно, познакомил Х. Абовяна с его педагогическими взглядами, распространение которых в стране в те годы считалось особо важным делом. Видимо, от него Х. Абовян получил знания по теории и истории педагогики. Однако Ф. Паррот и его необычайно работоспособный подопечный не ограничились только этим. С осени 1831 г. Х. Абовян начал посещать занятия в учительской семинарии города в качестве вольнослушателя, имея главной целью проследить за методами преподавания основ наук, в том числе, по-видимому, и географии. Общих пособий по методике обучения географии на русском языке пока еще не было. В существовавших учебниках некоторые авторы давали методические советы по преподаванию дисциплины, однако этого было недостаточно. Появились труды, посвященные отдельным вопросам преподавания, среди которых можно выделить сочинения, например, И. Стафенгагена, Ф. Пристлея и др. Изучая эти книги, посещая занятия в учительской семинарии и женской школе, он усваивает методы передачи географических знаний, использования карт, глобусов и других наглядных пособий в школе. В те годы имел место важный и содержательный процесс приобщения Х. Абовяна к большой современной педагогике. Он серьезно готовился к работе в школе по возвращении в Армению, к преподаванию наряду с другими предметами и географии.

Свободное от занятий время Х. Абовян использует для ознакомления с природой и жизнью народов Прибалтики. Вначале он предпринимает кратковременные прогулки и походы в близлежащие от города населенные пункты, а затем и более отдаленные, длительные

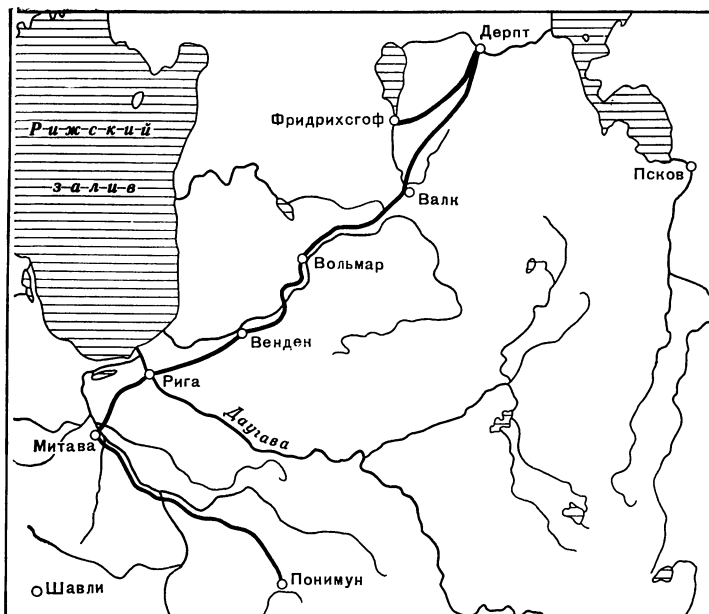

Рис. 8. Маршруты путешествий X. Абовяна по Прибалтике в 1832—1834 гг.

путешествия. Чаще всего его сопровождают преподаватели университета (Т. Грас, Ф. Паррот), студенты или другие хорошо знающие родной край люди.

Первое путешествие было совершено летом 1832 г. во Фридрихсгоф [вблизи оз. Вириц (Виру)], второе — тем же летом, но уже в Понимун (в Литве), третье — в 1833 г. вновь в Понимун и, наконец, последнее — в 1834 г. вновь во Фридрихсгоф. Многими новыми материалами обогатили его поездки по Курляндии и Лифляндии. Не раз проезжал он по крупным городам, таким, как Рига, видел Даугаву, другие реки и озера Прибалтики, Рижский залив, морские штормы и штиты, встречался с людьми разных профессий и интересовался их занятием. В результате у X. Абовяна сформировалось стремление путешествовать и все увидеть своими глазами, так нужное географу. Он писал, что «дальние путешествия действительно затруднительны для того, чтобы с первого раза полностью воспринять диво природы, своеобразие страны, познать и изучить быт населения, поэтому обязательно нужно идти пешком, особенно если

дорога не так длинна»⁹. Кроме этого, ещё одно важное качество просматривается в дневниковых записях — стремление сравнивать встречающиеся географические объекты и явления с детства знакомыми ему далекими армянскими. Особенно интересно сравнение вершины Мономяки — высочайшей горы Лифляндии — с Араратом (Масисом), что дает основание предполагать, что в дальнейшем в преподавании географии он должен был использовать известный прием сравнений.

Х. Абовян очень много читал. Книга стала основным источником новых знаний. Помимо учебных пособий, избранных его преподавателями для занятий, он пользовался дополнительной научной географической литературой, знакомился с трудами выдающихся географов своего времени — А. Гумбольдта и К. Риттера. Он часто брал книги из библиотеки университета, из частных библиотек преподавателей и знакомых. С большим вниманием он читал особенно тех иностранных авторов, которые побывали в Армении и делились своими впечатлениями о ее природе и людях. Известен список книг, взятых им в библиотеке университета, опубликованный Э. Куду¹⁰. Из 16 книг, указанных в этом списке, четыре — географического содержания. Это сочинения Г. Бланка, Ж. Шардена, Ж. Фишера, Б. Тавернье. Впоследствии он не раз будет критиковать неверную оценку армянской природы, прошлого и настоящего армянского народа многими иностранными авторами. С этого времени крепнет в нем желание лучше узнать особенности родной природы и своего народа, правдиво написать о них. Многие дали Х. Абовяну сочинения Ф. Паррота, особенно посвященное восхождению на Арарат — «*Reis zum Ararat*» (1834 г.), первый том которого он перевел на армянский язык еще в Дерпте.

Таким образом, прослеживаются пути формирования географических знаний Х. Абовяна, полученных в Дерпте.

1. Благодаря индивидуальным занятиям с преподавателями университета на протяжении четырех лет он получил значительный объем научной географической информации. Ему преподавали природоведение, землеописание, статистику, астрономию. Помимо теоретичес-

⁹ Абовян Х. ПСС. Т. 6. С. 289.

¹⁰ Куду Э. Список книг, прочитанных Х. Абовяном в библиотеке Тартуского университета // Изв. АН АрмССР. Обществ. науки. 1956. № 1. С. 93–94.

ких знаний, он приобрел и некоторые практические навыки — например, собственноручно изготовил армянский глобус, вычертил несколько схематических географических карт, другие чертежи, составил конспекты.

2. От преподавателей женской школы и учительской семинарии города он получил ценные педагогические и методические знания. Ему посчастливилось обучаться у известного ученика И. Песталоцци — М. Асмуса.

3. Во время летних каникул, путешествуя по Прибалтике, он накопил знания об окружающей действительности, об особенностях природы и трудовой деятельности людей этого края. Важное значение имели предпринятые им путешествия во Фридрихсгоф (1832 и 1834 гг.) и в Понимун (1832 и 1833 гг.).

4. Регулярно пользуясь библиотекой университета и частными библиотеками, он ознакомился с учебной и научной географической литературой, изучил труды А. Гумбольдта, К. Риттера, Г. Бланка, Ж. Шардена, Ж. Фишера, Б. Тавернье, Ф. Паррота и других ученых.

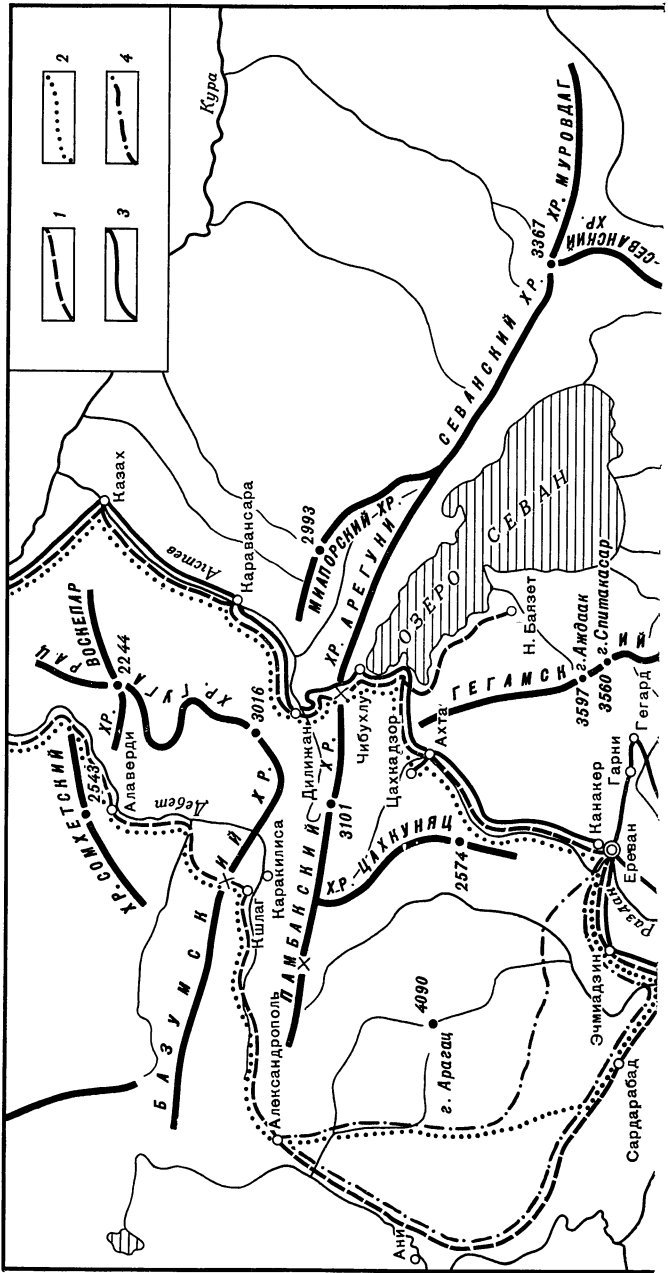
К концу учебы в Дерпте в 1834 г. Х. Абовян сдал экзамен специальной комиссии университета по ряду предметов, в том числе по географии, и получил право на преподавание этой дисциплины¹¹. После этого он преподает географию в уездных училищах и одновременно принимает активное участие в географических исследованиях Армении. Полученные в Дерпте научные географические и педагогические знания успешно реализуются в его дальнейшей деятельности.

Географическая деятельность

Более десяти лет вместе с русским языком и историей Х. Абовян преподавал географию — вначале в Тифлисском (1837—1843 гг.), затем в Ереванском (1843—1848 гг.) уездных училищах — и одновременно активно участвовал в многосторонних научных исследованиях территории Армении. Он уже имел определенный опыт исследовательской работы, опубликованные и неопубликованные работы, посвященные восхождению на Арагат, и считался знатоком родного края, был единственным в Армении географом-краеведом.

Х. Абовян неоднократно был вынужден отрываться

¹¹ См.: ПСС. Т. 10. С. 150—151.

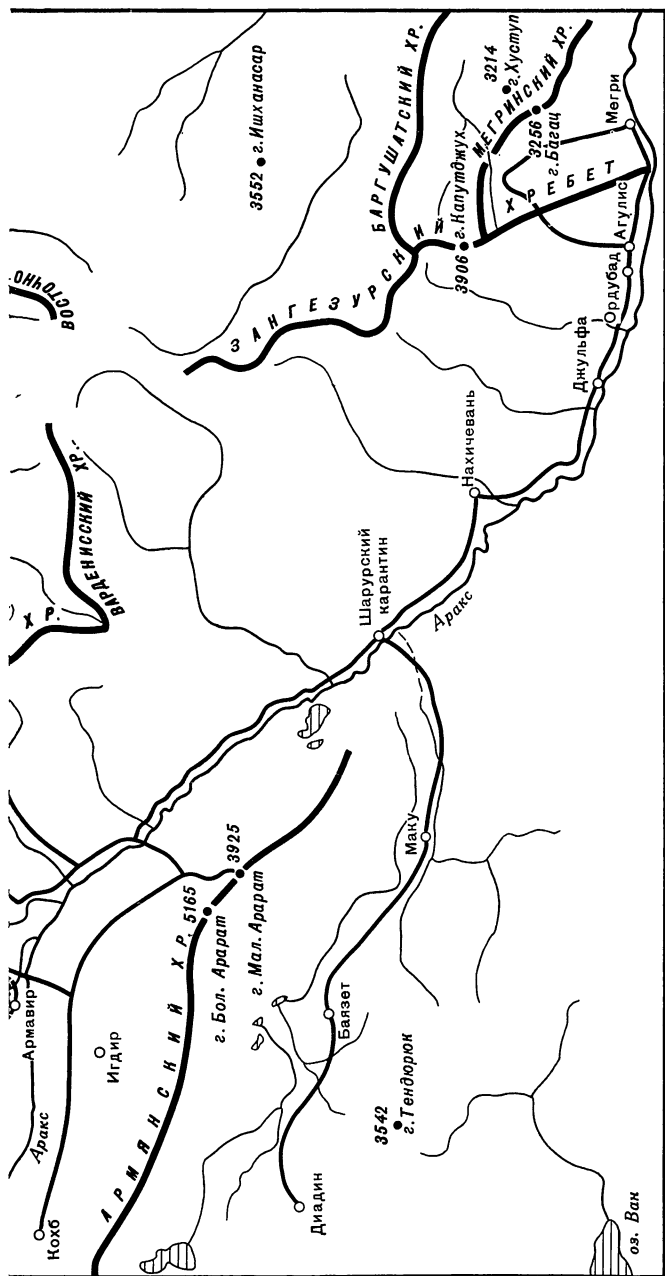

Рис. 9. Маршруты путешествий Х. Абовяна в 1838—1847 гг.

1 — с П. Гааном, 1838 г.; 2 — с М. Вагнером, 1843 г.; 3 — с Г. Абигом, 1844 г.; 4 — с Н. Блататским, 1847 г.

от школьных дел в Тифлисе и путешествовать по Армении, сопровождая русских и иностранных ученых; он был участником их исследований, что позволило ему написать ряд работ, обобщить результаты собственных изысканий. Обширную географическую деятельность Х. Абовяна можно подразделить на два насыщенных событиями периода: тифлисский и ереванский.

Несколько месяцев спустя, после того как он возглавил Тифлисское уездное училище, весной 1838 г., Х. Абовян участвует в поездке П. Гаана по Армении. П. Гаан — член сената и в Тифлис прибыл по поручению царя. В те годы Николай I перекраивал административную карту страны. П. Гаан должен был изучить состояние Закавказья и подготовить проект перестройки. В поездке по Армении его сопровождал Х. Абовян.

П. Гаан, его супруга, Х. Абовян и сопровождающие их люди из Тифлиса выехали 26 мая и, проследовав через Шулаверы, Гяргяр и Александрополь (Ленинкан), издали осмотрели развалины столицы древней Армении — города Ани и, наконец, через Сардарабад прибыли в Эчмиадзин. На обратном пути на несколько дней задержались в Ереване, затем через Канакер, Цахкадзор, Баязет (г. Камо), Чибухлу (Цовагюх) и Дилижан 8 июня возвратились в Тифлис. Поездка длилась всего две недели. После нее Х. Абовян написал книгу «Моим нежным и любимым ученикам, моим милым друзьям» (1838), в которой рассказал читателям по свежим следам поездки об особенностях природы Лори, Памбака, Ширака и других районов Армении.

Затем на протяжении почти пяти лет он был занят педагогической и литературной работой. В это время он создал учебник для чтения «Нахашавих» («Предтропье», 1839) и исторический роман «Раны Армении» (1841), в которых мастерски использовал накопленные краеведческие материалы, демонстрируя глубокие географические знания.

В начале апреля 1843 г. из Управления закавказских училищ Х. Абовян получил документ, из которого узнал, что ему предстоит поездка в Армению, на этот раз совместно с путешественником из Баварии М. Вагнером, и что для этого он временно освобождается от своих обязанностей в школе сроком на три недели и может получить деньги на дорожные расходы. Сохранилось «командировочное удостоверение», выданное Х. Абовяну, из которого следует, что из Тифлиса они

выехали 29 апреля и должны были возвратиться 20 мая 1843 г.

До поездки М. Вагнера в Армению Ближний Восток и Кавказ из европейцев изучали французские, английские и прусские ученые. Однако даже в многотомном сочинении немецкого географа К. Риттера нельзя найти подробных описаний природы Армении. В этом убедился Х. Абовян еще в Дерпте, разыскивая достоверные сведения. Для восполнения этого пробела в географии на Кавказ прибыл видный географ своего времени М. Вагнер. Маршрут их поездки был таким: Тифлис—Казах—Дилижан—оз. Севан (Раздан)—Ахта—Ереван—Эчмиадзин—р. Аракс (р. Ерасх)—Александрополь (Ленинакан)—Кшлаг (Жданов)—Лалварские горы—Тифлис. В Армению они прибыли через долину р. Агстев, а отбыли из нее через долину р. Дебет, то есть в прямо противоположном направлении по сравнению с поездкой П. Гаана.

Только по книге М. Вагнера «*Reise nach dem Aragat nach dem Hochland Armenien*» (1848) и ее переводу на армянский язык, сделанному Ф. Чамчаеном («Путешествие М. Вагнера в Армению». Вена, 1851), можно узнать о проведенных термометрических и барометрических наблюдениях, о реках и озерах, растительном и животном мире, рельефе пройденных ими территорий. В своей другой книге — «*Reise nach Persien und dem Land der Kurden*» (1852) — М. Вагнер поместил несколько отрывков из самостоятельных исследований Х. Абовяна о курдах и иезидах, проживающих в Армении.

М. Вагнер был известен своими трудами об Алжире, Северной Америке и Персии. Из его трудов об Армении мы узнаем, что Абовян оказал ему неоценимую помощь во всех наблюдениях и, будучи полноправным членом его небольшой экспедиции, имел дополнительную возможность еще раз приобщиться к большой географической науке, в полевых условиях поработать с крупным специалистом в области физической географии. М. Вагнер был профессором Мюнхенского университета, имел опыт педагогической работы. Х. Абовян дал ему 30 рублей серебром из собственных сбережений для приобретения приборов для наблюдений природных явлений¹. Выяснилось, что М. Вагнер купил эти при-

¹ Архив Хачатура Абовяна / Сост. и коммент. Е. Шахазиз. Ереван: Изд-во Арм. фил. АН СССР. 1940. Т. 1. С. 180. На арм. яз.

боры в Баварии, но на пути в Армению приборы были задержаны в Стамбуле и до Х. Абовяна так и не дошли, несмотря на его неоднократные жалобы официальным лицам.

В тифлисский период географической деятельности Х. Абовян оказался в курсе достижений географической науки, дважды принимал участие в исследованиях родного края, накапливал материалы по новому политико-административному делению Закавказья и новые научные физико-географические сведения об Армении, наконец, создал труд по собственным наблюдениям о природе Армении и опубликовал за рубежом фрагменты из своих этнографических исследований. Х. Абовян добивается крупных успехов в преподавании географии. Он одним из первых в Закавказье начал проводить экскурсии, используя их как новую форму обучения предмету. Однако это были внепрограммные экскурсии и проводились не с учащимися Тифлисского уездного училища, а с учащимися пансиона, который он содержал. Об этом рассказывают и его бывшие питомцы Г. Акимян, И. Кукуджанян и др.

С августа 1843 г. начался ереванский период географической деятельности. Х. Абовян руководит здешним уездным училищем и преподает в нем те же предметы, что и в Тифлисе. Еще не закончив прием дел от бывшего руководителя школы Ф. Хаджифотова, он был вынужден прервать работу и отправиться в путешествие с прусским исследователем А. Гакстгаузенем, прибывшим в Ереван.

А. Гакстгаузен был признанным специалистом по аграрным отношениям и считался одним из лучших знатоков землевладения и землепользования в Пруссии и России. В 1843 г. он совершал поездки по Закавказью и посетил Армению. С таким специалистом Х. Абовяну еще не приходилось работать. Правда, в годы учебы в Дерпте и в беседах с П. Гааном он получил начальные сведения об аграрных отношениях, однако после поездки с А. Гакстгаузенем у него формируются более совершенные понятия и представления экономико-географического и политического характера. Заслуживает внимания, что после этой поездки Х. Абовян с еще большей настойчивостью и силой разоблачает жестокость крепостников, церковнослужителей и других эксплуататоров, лучше чувствует пробуждающийся у его соотечественников протест против крепостного права.

Наиболее ярко эти взгляды выражены в работе «Открытие Америки» (1838—1843 гг.), посвященной великим географическим открытиям. Из рапортов Х. Абовяна следует, что с А. Гакстгаузенем он путешествовал всего пять дней, но пока не удалось точно установить их маршрут. О глубоких знаниях Х. Абовяна высоко отзывается А. Гакстгаузен в своем двухтомном сочинении «Transkaukasia» (1856 г.), выражая ему благодарность и особо подчеркивая, что сведения он получил преимущественно от самого Х. Абовяна. Значит, Х. Абовян мог многое показать и дать ему нужные материалы, вероятно, также карты, статистические данные.

Обнаружен документ, свидетельствующий, что непосредственно после поездки с А. Гакстгаузенем Х. Абовян путешествовал по Армении с неким Ливеном². Кто был этот путешественник, какой специальности, с какой целью прибыл в Армению и как познакомился с Х. Абовяном — неизвестно.

Вновь Х. Абовян отправляется в путешествие в мае 1844 г. Для ознакомления с бытом, нравами и культурой закавказских народов в Ереван прибыл немецкий поэт Ф. Боденштедт, известный переводами с восточных языков. По его совету Х. Абовян собирает армянские, курдские и азербайджанские песни, переводит их на немецкий язык и подготавливает для публикации в европейской научной периодике. Связи Х. Абовяна и Ф. Боденштедта продолжались и после встреч в Армении. Благодаря Ф. Боденштедту Абовян больше стал заниматься пограничной с географией этнографией.

Расширению сферы географической деятельности способствует состоявшееся в том же году знакомство с крупным немецким ботаником и дендрологом К. Кохом, который в 1843—1844 гг. проводил на Кавказе свои исследования. Он встречался с Х. Абовяном, который помогал ему в научных наблюдениях, в накоплении и подборе типичных для Армении экспонатов. В своих трудах К. Кох весьма лестно отзывался об эрудиции Х. Абовяна, о его научной, общественной и педагогической работе в Ереване, резко критикуя мешающих ему в этой работе людей.

Для улучшения преподавания географии Х. Абовян

² Сб. науч. тр. Гос. книгохранилища (Матенадарана) при Совнаркоме АрмССР. 1941. № 1. С. 193. На арм. яз.

продолжил опыт, накопленный в Тифлисе, и впервые в Армении организовал экскурсии, расценивая их как средство, способное обеспечить высшую форму наглядности обучения. Об этих экскурсиях с увлечением рассказывали его ереванские ученики: Н. Атавезян — об экскурсиях в сады Сардара, В. Худабашян — к берегам р. Раздан (Зангу), Ов. Горганян — о двухдневной экскурсии на лошадях в Гегард. Значительный интерес вызывает экскурсия в Эчмиадзин, описанная самим Х. Абовяном в педагогической работе «История Тиграна, или нравственные наставления для армянских детей». Любопытно сочинение ученика Вардана, в котором рассказывается о селе Паракар, его географическом положении, реке, протекающей через него, постройках и их своеобразии, выращиваемых крестьянами культурах, вывозимых и ввозимых продуктах. Это тоже были внепрограммные экскурсии общеобразовательного и краеведческого характера, однако в отличие от тифлиских они проводились с учениками государственного учебного заведения — Ереванского уездного училища.

Возрождая старую форму обучения в армянской школе — «джемелов», т. е. сообщение новых знаний в процессе прогулок, Х. Абовян также любил преподавать на лоне природы. Но стремился воспитывать не пассивных созерцателей, а активных исследователей окружающей действительности. Часто его ученики возвращались с экскурсий с гербариями, приносили саженцы разнообразных кустарников и деревьев, наиболее характерных для Армении, высаживали их на грядках пришкольного участка, приобретенного Х. Абовяном, наблюдали за ними. Со временем здесь, на территории примерно в 1800 м², должен был вырасти своеобразный ботанический сад, где преобладали бы виды растений родного края. Имеются неопубликованные архивные документы об этом, и предполагается, что еще живы некоторые деревья, высаженные Х. Абовяном и его учениками на Тер-Гукасовской улице (ныне ул. М. Налбандяна) и на территории, где сейчас находится летний кинотеатр Дома офицеров им. Гая ереванского гарнизона.

Велико участие Х. Абовяна также в экспедициях Г. Абиха. Личные контакты и переписка дали возможность длительное время общаться с крупным геологом того времени — заведующим кафедрой геологии Дерптского университета профессором Г. Абихом, который за-

нимался исследованием геологического строения Закавказья и Персии. Во время поездок по Армении он сблизился с Х. Абовяном и сделал его активным участником своих исследований. Х. Абовяна включили в состав экспедиции Г. Абиха, учитывая его географические знания, в частности в области геологии, а также владение в совершенстве немецким языком. Абовян ежедневно заполнял дневник и впоследствии вместе со статьей «Дополнения и поправки Абиха о восхождении на Арарат» переслал его Ф. Боденштедту для публикации на немецком языке.

По сохранившимся рапортам Х. Абовяна можно установить подробности неудавшейся попытки совместного подъема на Большой Арарат из-за плохих погодных условий и удачного восхождения на Малый Арарат. Однако длительное отсутствие в Ереване Х. Абовяна летом 1844 г. отрицательно сказалось на работе в школе — вернувшись из экспедиции, он убедился, что количество учащихся резко уменьшилось и что он не сможет осуществить свой замысел по сознанию «публичного садика».

О географических особенностях и геологическом строении склонов Арарата несколько строк можно найти в двух его сочинениях, посвященных поездкам с Г. Абихом: «Три западные мудреца» и «Три мудреца западные, сопровождаемые христианским муллою»³.

В первой из этих книг он сообщает, какие территории они с Г. Абихом посетили. Это вся пограничная полоса гор — от Кульпы до долины Мегры, составляющей границу между Карабахским и Нахичеванским уездами.

Написание этих работ относится к 1846 или 1847 г., тогда как известные работы Г. Абиха, посвященные результатам исследований экспедиции в Армении, были опубликованы значительно позже. Такое обстоятельство лишний раз свидетельствует о научных географических знаниях Х. Абовяна. Повторилось то, что уже имело место после предыдущих путешествий, — Х. Абовян раньше ученых, с которыми совершал поездки, пишет о результатах совместных исследований.

Однако связи с Г. Абихом продолжают. По инициативе профессора Х. Абовян проводит метеорологические наблюдения, а результаты посылает ему. Так он оказался организатором первых в Армении метеоро-

³ Абовян Х. ПСС. Т. 7.

логических наблюдений. В 1844 и 1845 гг. они были проведены после многократных неудачных попыток восхождения на Большой Арарат. Тогда помешала погода. В целях изучения климатических особенностей Еревана были проведены наблюдения как визуальные, так и со специальными метеорологическими приборами. Но наши исследования показали, что Ереванское уездное училище таких приборов не имело. В списках же личного имущества Х. Абовяна числятся три термометра и барометр. Значит, использовались приборы, принадлежащие ему.

Изучая годовичные отчеты школы, составленные Х. Абовяном, мы узнаем, что проводились метеорологические, барометрические, термометрические и психрометрические наблюдения. Результаты фиксировались вначале Х. Абовяном, затем преподавателем М. Ивановым, окончившим Петербургский главный педагогический институт и получившим назначение в Армению в связи с открытием третьего класса. Летом 1845 г. этот учитель скончался, и Х. Абовян вновь сам продолжил наблюдения. Они заносились в специальный журнал, который, к сожалению, не сохранился.

Разграфленный, но незаполненный лист бумаги, на котором Х. Абовян написал заявление для одного неизвестного лица, хранящийся в одном из архивов Еревана, очевидно, из такого журнала. На нем имеются пять граф: дата наблюдения, температура воздуха в комнате, на улице, показания барометра и состояние погоды. Наблюдения проводились два раза в сутки, но в какие именно часы — неясно. Неизвестно также, как, какими условными обозначениями, отображались те или иные атмосферные процессы, явления. Данные регулярно пересылались профессору Г. Абиху в Тифлис. Статья, содержащая обобщенные сведения о климате Еревана, была отправлена Абовяном в редакцию газеты «Кавказ». Географы А. Б. Багдасарян и Г. С. Абрамян (1957 г.) справедливо считают, что это данные метеорологических наблюдений, проведенных первой метеорологической станцией Армении. По-видимому, в наблюдениях участвовали и учащиеся, так как проводились они в учебном заведении его преподавателями. В училище было немало способных учеников в возрасте до 16 лет, которые могли научиться снимать показания с приборов. Можно полагать, что со временем станция могла эволюционировать в географическую площадку. Види-

мо, с того времени нужно вести отсчет и школьным географическим площадкам в Армении, в которых основное место чаще всего занимают метеорологические приборы.

В начале 1845 г. Х. Абовян совершает самостоятельную поездку к курдам и иезидам, проживающим в Армении. В последующем об этом он написал так: «В предпрошедшем году предпринял <...> в самую суровую зиму и на свой счет поездку к курдам и иезидам, этим феноменам истории, жил две недели между ними, одарил их старейшин и женщин не безделицами, чтобы вкратце в их доверие и тем удобнее и вернее выманить у этих подозревающих во всем дикарей все достопримечательное в их нравах, обычаях, повериях, характере и даже поэзии; работал по целым ночам больше двух месяцев, потому что днем некогда мне работать, составил статью немало занимательную и довольно большую <...> Статья была составлена мною на немецком языке, слышал много похвал о ней, издержался, не менее трудился по возможности, составил и переписал сам один, и бог знает, в Германии или Тифлисе гниет она теперь»⁴. Аналогичными вопросами он уже занимался в 1844 г. с Ф. Боденштедтом. В тот год он еще больше углубился в этнографию и стал одним из основателей национальной фольклористики и научной этнографии.

От поездки на Арарат с английским гостем Г. Д. Симуром с 14 по 19 сентября 1846 г. Х. Абовян значительной новой географической информации не накопил. Г. Д. Симур любил путешествовать по странам Востока и возвращался из Индии. Через Персию он прибыл в Россию, в Тифлисе получил разрешение подняться на Большой Арарат и своими глазами увидеть разрушение, причиненное землетрясением 1840 г. По его книге «His few lines about his ascent of Ararat, 1845» (London, 1877) можно установить ряд подробностей, в том числе и то, что прибегнуть к помощи Х. Абовяна ему посоветовал Ф. Боденштедт.

Восхождение с Г. Д. Симуром специальных научных целей не преследовало. Среди участников не было ученых, кроме Абовяна. После поездки Абовян написал небольшую статью «Новое восхождение на Арарат», которую опубликовала газета «Кавказ» в 1847 г. Статья получилась в виде записок, имеющих определенную

⁴ Абовян Х. ПСС. Т. 7. С. 151.

научную ценность. Рассказы о разрушенном селе Аюри (Ахури), о панорамах Араратской долины, раскрывающихся с вершины, а также примеры из более ранних работ, посвященных восхождению, позволяют считать его мастером географических описаний. Вот один пример такого описания: «Самая вершина горы представляет плоскую, несколько шероховатую от окрепшего снега равнину, на которой удобно прогуливаться пешком. Непрístupная крутизна горы, кажущаяся издали, есть не более как оптический обман, тем более усиливаемый, что северная сторона Арарата, обращенная к Эривани, действительно стоит почти отвесно, откуда на вершину горы доступен путь только птицам небесным; прочие же стороны Арарата — прежде никем не были исследованы»⁵.

Не прошло и нескольких дней, как Х. Абовян вновь путешествует по Армении — на этот раз уже с русским писателем А. Н. Муравьевым. Главное внимание обращалось на этнографические исследования. Х. Абовян передал А. Н. Муравьеву материалы об армянах, курдах и иезидах. А. Н. Муравьев не только с уважением упоминает имя Х. Абовяна в своем известном труде «Грузия и Армения», но и цитирует полученные от него материалы.

Почетный смотритель Ереванского уездного училища Н. В. Блаватский и Х. Абовян в 1846 г. совместно приступили к созданию первого в Армении краеведческого кабинета. Все началось с того, что в сентябре Н. В. Блаватский прислал в училище арбу с четырьмя прекрасными капителями храма Гарни. Ее задержали, обнаружив, что местные жители увозили капители для своих построек. Три из них Х. Абовян поместил под окнами учебного корпуса на Тер-Гукасовской улице, тем самым придав зданию особый колорит. Одна из капителей была помещена в библиотеке, где стали накапливаться и другие экспонаты. Постепенно кабинет обогащался, и еще при жизни Х. Абовяна в нем имелись образцы минералов: небольшой ящик серы, привезенный с вершины Арагаца, кусок обсидиана с Кырх-Булахских гор, кусок мрамора с Зангезурских гор, три куска медной руды с Мисханских гор и, наконец, два куска пемзы и кусок селитры — неизвестно из каких мест. С месторождениями этих полезных ископаемых уже в

⁵ Там же. С. 69.

какой-то мере связывалось будущее Армении. Каждый экспонат был снабжен этикеткой с краткими сведениями о свойствах и перспективном экономическом значении минерала.

После Х. Абовяна, уже в 1849 г., эти экспонаты были доставлены в Тифлис на выставку. В 1853 г. экспонатами заинтересовалось Кавказское отделение Русского географического общества. Кабинет стал приобретать популярность и в последующие годы послужил базой для организации исторического, геологического и других музеев в Ереване, стал прообразом географических и исторических кабинетов в школах республики. Оберегаемые Х. Абовяном древние кашителы в дальнейшем не затерялись. В конце концов они попали в прогимназию, затем в гимназию Еревана, а в Советской Армении — в Музей истории Армении, а в начале 1970-х годов усилиями архитектора А. Саиняна были использованы при восстановлении знаменитого храма I в. н. э. в Гарни.

В архивах имеется ряд документов об учебных, методических и картографических пособиях руководимой Х. Абовяном Ереванской школы. Это подробные списки книг библиотеки, составленные директорами школы уже после Х. Абовяна, реестры книг, издаваемых для учебных заведений Российской империи, письма и квитанции о получении учебников, карт, журналов, из которых нами отобрано все относящееся к географии. Среди учебников географии для уездных училищ важно упомянуть «Краткое землеописание Российской Империи, Царства Польского и Великого Княжества Финляндского» Е. Зябловского, «Краткую всеобщую географию» К. Арсеньева, «Всеобщую географию» Барановского, «Математическую географию» Ершова, «Первоначальную географию» Коломина. Немало было и ценной дополнительной географической литературы: учебники географии для гимназии, книги, посвященные путешествиям, географический словарь, пособие по статистике, минералогии, естествознанию. Оказывалось, пользовались также настенными географическими картами и атласами: картами Российской империи, пяти частей света, Европы, «Общим учебным атласом» А. Вильбрахта, «Немым атласом», «Атласом Российской Империи». Школа имела и географический глобус земного шара. По списку, составленному в 1848 г., библиотека училища насчитывала

176 наименований, из которых около сорока географических. Эти учебники, карты и вспомогательная литература были в повседневном обиходе при Х. Абовяне. Документы показывают, что значительная их часть была приобретена Абовяном в годы его руководства училищем, что говорит об особом внимании к географии с его стороны. Более того, по одному из документов видно, что на стене второго класса висела «карта Европы, наклеенная на дерево, в рамке, под лаком», а в третьем классе — «карты пяти частей света, наклеенные на парусину в рамках»⁶. Созданный стараниями Х. Абовяна антураж классных комнат свидетельствует о высоком уровне учебного процесса по географии. Судя по составленным им расписаниям уроков, в каждом классе он имел более 80 уроков географии в год. Так как урок длился не 45 минут, а полтора астрономических часа, это составляло больше 120 часов в год. Согласно Положению для закавказских училищ 1838 г., в таких условиях он успешно преподавал политическую географию Европы, в том числе и Российской империи во втором классе, общее обозрение пяти частей света и политическую географию прочих частей света — в третьем.

Одна из последних поездок Х. Абовяна состоялась с 21 по 28 октября 1847 г. по приглашению ереванского уездного начальника Н. Б. Блаватского в направлении бывшей столицы Багратидов — города Ани. Этому Х. Абовян посвятил статью «Поездка к развалинам Ани», предназначенную для газеты «Кавказ». Статья посвящена истории армянского народа, однако содержит факты и высказывания, показывающие географическую эрудицию автора. Без нее он едва ли смог бы так образно описать пройденный путь, исторические объекты, прошлое и настоящее края. Вот несколько примеров из этой статьи:

«Очаровательная погода осенняя, каковую редко можно видеть в это время года в суровом моем отечестве; разнообразие климатов, костюмов, стран и предметов, нами встреченных на столь коротком пути не более 300 верст; изобилие средств, само от себя представляющихся нам везде, и, что важнее для каждого путешественника, единодушное стремление каждого из нас к одной и той же цели; все это в продолжение не более 8 дней могло во многом соперничать с первейшими

⁶ ЦГИА АрмССР. Ф. 19. Оп. I. Д. 1484. Л. 15–17.

препятствиями, доставляемыми в цивилизованном свете шоссе или железной дорогой, дающей человеку крылья, а за то не менее отнимающей у него и мысли, и чувства. Эчмиадзин, Аракс, Арпачай, со многими развалинами крепостей, церквей, городов и караван-сараяв по обоим берегам этих рек разбросанных; Сардарабад со своей безмолвной пустыней и гигантским каналом; Арарат и Алагёз со своими почтенными сединами и многочисленными отрогами; наконец, и Ани древний, эти вторые Фивы Армении, и Александрополь, новейший и не менее красивый город в целой России, и царская дорога, ведущая вас от последнего города опять домой в Эривань, право, каждый из этих пунктов привлёк бы наблюдательный взор и самого отдаленнейшего, любознательнейшего историка-географа-натуралиста... Садоводство, скотоводство, агрикультура <...> цветут как нельзя лучше, лошади изысканной породы, вино, приготовляемое самим хозяином из эриванских виноградников, соки коих, едва не сильнейшие и не сладчайшие во всем Закавказском краю, и по сию пору причиняют кружение и головную боль,— по взыскательным, утонченным, но часто и приторным вкусу и мнениям европейцев, самое лучшее, самое превосходное и по вкусу и по аромату <...> одна Кара-Кала, со своими угрюмо-прекрасными башнями и стенами, заставляет вас углубляться мысленно в отдаленную даль древности и постепенно в верхнюю долину Аракса, принимающего отсюда опять свойственный ему вид гигантских берегов своих, состоящих из черно-серого базальта и красноватого дырчатого трахита, образующих, так сказать, другое Чертовское ущелье, простирающееся до самых отдаленных Кагезманских гор в Карском пашалыке, откуда он и истекает... Все города в Армении, исключая Вагаршапата и Двина, выстроены на романтических скалах и берегах рек, окруженных плодоносными полями. Лори, Ани, Баш-Гарни, Ервандакерт, Ервандапат кто видел, долго останется в нерешительности, местоположением ли любоваться или грандиозным, художественным совершенством работ, их красующих... Местоположение Кульпы не менее способствует и скотоводству, и садоводству, и земледелию даже, но жители, увлекшиеся преимущественно разработкой и добычей соли, занимаются ими очень мало. Климат и вода здоровы. Горы, лежащие к западу от него, изобилуют богатыми пастбищами, многими источниками, медью,

мрамором, квасцом, даже окаменелостями... Все прочие стороны открыты и теряются огромными равнинами в необозримую даль синевы, пересекающей Карские, Чилдарские, Памбакские и Алагёзские горы, далеко за Александропольским уездом взгромоздящиеся»⁷.

Ценно, что автор этой статьи выражает определенные мысли также насчет путей улучшения экономического состояния. Он ясно представляет и может научно обосновать решающую роль перестройки сельского хозяйства и производства для будущего Родины. На живых примерах он стремится доказать необходимость обработки полей и садов, их орошения, эксплуатации полезных ископаемых, выращивания лесных массивов новыми научными методами. В этом отношении привлекают внимание его взгляды на важную для Армении проблему орошения. Во-первых, он пишет, что «в Эриванском уезде с прошлого года уже... производятся и поправляются старые каналы и каналы, нигде в целом Закавказском краю столь необходимые, как в этом уезде»⁸. Затем, в другом месте, Х. Абовян делает конкретное предложение. Чтобы оживить жизнь в стране, об этом должен позаботиться каждый ее житель. К этому делу, по его мнению, можно привлечь и казаков: «Сколько топких и болотистых мест, сколько одних каналов и Кара-су в Эриванском уезде, которые не только пользы никакой, а очень большой вред наделяют краю!

Стоило бы вменить в обязанность каждому поселянину сажать ежегодно по 10 прутьев по каналам и около деревни своей. Стоит ту же самую обязанность налагать на добрых казаков <...> Канавы и каналы упрочились бы этим навсегда и не требовали бы столь частых починок и издержек, климат поправился бы несравненно лучше теперешнего, строевой лес и дрова не были бы так дороги, как теперь, когда приходится платить часто за сажень квадратный 16 и 20 рублей серебром, а край обратился бы в настоящий рай»⁹.

Автор этих строк выступает как общественный деятель, просветитель-демократ, большой патриот.

После воссоединения Восточной Армении с Россией начались интенсивные исследования ее территории. Как видно из изложенного, значительная роль в этом

⁷ Абовян Х. ПСС. Т. 7. С. 121–163.

⁸ Там же. С. 142.

⁹ Там же. С. 154.

принадлежит Х. Абовяну. Географическая эрудиция и знание языков предопределили сопричастность его перечисленным исследованиям. Многие дали эти поездки и Х. Абовяну, обогатив познаниями в области физической, экономической и политической географии, а также геологии, биологии, истории и этнографии. Он соприкоснулся с людьми, имеющими прямое отношение к преподавательской работе, обогатился свежей информацией по педагогике и методике преподавания географии. Среди его работ, посвященных насущным вопросам науки, определенную ценность представляют написанные им после экспедиций.

Х. Абовян установил связь с научными обществами страны, был принят в их члены. Повод возник сразу после окончания учебы в Дерпте, на пути возвращения домой. С начала XIX в. создаются различные научные общества, в том числе и географические. Так, первые географические общества были созданы: в Париже — в 1821 г., в Берлине — в 1828 г., в Лондоне — в 1830 г., в С.-Петербурге — в 1845 г., в Нью-Йорке — в 1852 г. и т. п.

По одному из архивных документов, Х. Абовян был избран членом Русского географического общества. В беседе с сыном Хачатура Абовяна Вартаном некий А. Клтджян записал буквально следующие строки: «Согласно одной грамоте, Абовян в 1835 г. был избран членом Петербургского географического общества»¹⁰. Действительно, в 1835 г. он был в Петербурге, однако известно, что общество было основано на 10 лет позже. Как же могло возникнуть такое противоречие? Ведь В. Абовян также был высокообразованным человеком, как и отец, окончил Дерптский университет, владел иностранными языками и во всем стремился походить на отца. Вряд ли такой человек мог что-либо напутать, сказать неверную дату, вместо одного общества назвать другое или просто выдумать все это. Беседа была записана 13 мая 1893 г. в Эчмиадзине, где В. Абовян работал воспитателем и преподавателем русского языка, географии и истории в школе «Геворкян» (т. е. тех же предметов, что и его отец).

Объединение ученых, о котором идет речь, никогда Петербургским не именовалось. В 1845—1850 гг. оно называлось Русским географическим обществом, а в

¹⁰ ЦГИА АрмССР. Ф. 227. С. 1. Д. 260. Л. 2.

1850—1917 гг. — Императорским. Кроме того, изучение списков его членов показывает, что фамилия Х. Абовяна в них отсутствует¹¹.

Не исключено, что Х. Абовян состоял членом одного из четырех научных географических кружков, действовавших в Петербурге до 1845 г. Учредительное собрание общества, по сути дела, объединило кружки: мореплавателей (Ф. П. Литке, И. Ф. Крузенштерн, Ф. П. Врангель, П. И. Рикорд), академический (В. Я. Струве, К. М. Бэр, Г. П. Гельмерсен, П. И. Кеппен), офицеров Генерального Штаба (Ф. Ф. Берг, М. П. Вронченко, М. Н. Муравьев), ученых разных отраслей науки (К. И. Арсеньев, А. И. Левшин, П. А. Чихачев, В. И. Даль, В. Ф. Одоевский). Возможно, слова сына Х. Абовяна относились к одному из этих кружков. Но к какому именно? В архивах Географического общества СССР ничего не найдено. По целям, поставленным перед ними, можно предположить, что Х. Абовян, скорее всего, мог быть членом четвертого из них, объединившего представителей географии, этнографии и т. п. Во всей его последующей деятельности проявляются определенные совпадения с целями и задачами Русского географического общества по исследованию Армении.

Кроме этого, А. Камалян, один из бывших учеников Х. Абовяна, в своих воспоминаниях отмечает, что в Петербурге якобы Абовяна приняла императрица Александра Федоровна, в честь которой армянский город Гюмри был переименован в Александрополь, и предложила ему стать членом Археологического общества¹². Дореволюционный исследователь жизни и деятельности Х. Абовяна Н. Тер-Карапетян, не раз встречавшийся с его сыном В. Абовяном и дочерью З. Бажовской (Абовян), свидетельствует, что В. Абовян в детстве своими глазами видел золоченую грамоту этого общества, врученную отцу императрицей. Однако и эта версия недостоверна, так как, во-первых, Русское археологическое общество было основано в Петербурге лишь в 1846 г., а во-вторых, в эти годы Х. Абовян в столицу не приезжал. Данное предположение нуждается в дополнительных исследованиях.

¹¹ Состав Императорского русского географического общества. СПб., 1913.

¹² Современники о Хачатуре Абовяне. Ереван: Изд-во Арм. фил. АН СССР. 1941. С. 102.

Самые достоверные сведения сохранились относительно Московского общества естествоиспытателей. В 1836 г., возвращаясь из Дерпта, Х. Абовян в Москве просил содействия в организации исследований родного края. В архиве Общества сохранился протокол заседания от 25 сентября, обнаруженный профессором П. Акопяном, из которого следует, что Х. Абовян не только был принят в члены общества, но и получил 250 руб. для собираня и пересылки экспонатов. Московское общество естествоиспытателей — одно из старейших объединений страны, основано в 1805 г. при Московском университете. Его членами были Ф. А. Бредихин, Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров, И. И. Мечников, К. А. Тимирязев, И. П. Павлов, А. Е. Ферсман, Ч. Дарвин, Л. Пастер, М. Фарадей и другие выдающиеся ученые. Во времена Х. Абовяна председателем Общества был С. Г. Строганов. Сохранились три письма секретаря Общества И. Шаховского, адресованные Х. Абовяну в Тифлис. Из них мы узнаем, что впоследствии Х. Абовян категорически отказался послать взамен полученной суммы какие-либо семена местных растений и намеревался выслать деньги обратно. Причину этого установить не удалось. По письму 1839 г. выясняется, что Х. Абовян был избран также член-корреспондентом Садоводческого общества. Тогда же в Москве он написал свою экономико-географическую работу «О путях улучшения экономического и культурного состояния Армении и армянского народа», в которой представил проект реконструкции хозяйства Армении. Предполагается, что труд этот Абовяном был вручен Московскому обществу естествоиспытателей, но, не получив ожидаемого одобрения, он переслал деньги обратно и прервал с ним всякие отношения. Поручениями этого Общества, вероятно, можно объяснить проведение Х. Абовяном метеорологических наблюдений и изучение быта постоялых дворов на пути между Москвой и Тулой, посещение района кавказских термальных минеральных вод (Пятигорска) и, наконец, возвращение из Тифлиса домой не обычным коротким путем, а через Боржомское ущелье, Ахалцих, Ахалкалаки и Александрополь.

Если с перечисленными научными обществами Х. Абовян имел дело на пути из Дерпта на родину и в тифлисский период географической деятельности, то неизвестно, существовали ли такие отношения в ереванский период. Конечно, не исключено, что переписка

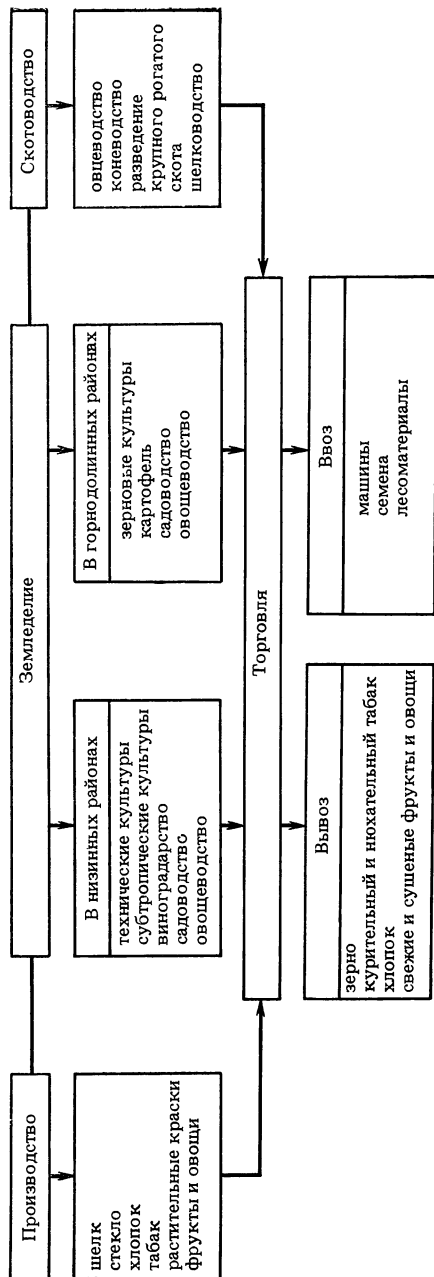

Рис. 10. Схема структуры хозяйства Восточной Армении по проекту Х. Абовяна

могла и продолжаться. Такая видная личность, какой был Х. Абовян в период работы в Ереване, не могла остаться вне поля зрения обществ, заинтересованных в изучении Армении. С целью создать образцовое хозяйство на пришкольном участке Ереванского уездного училища и на его примере показать своим соотечественникам, как можно преобразовать хозяйство края на основе достижений науки, Х. Абовян вступает в переписку с Закавказским экономическим обществом. В письме от 3 марта 1845 г. Х. Абовян пишет: «Имея ревностное желание быть в своем родном краю полезным по части сельского хозяйства, я долгом себе считаю приятным обратиться с покорнейшей просьбою моею <...> сделать <...> распоряжения о высылке мне разного рода семян, в особенности в торговом отношении важных...»¹³ — и конкретно называет семена хлопчатника американского и египетского, табака американского, шафрана и других культур, просит помочь в приобретении машины для обработки семян, работающей на водяной тяге. Других свидетельств о связях с какими-либо научными обществами нами не обнаружено.

В 1851 г., после того как Х. Абовян пропал без вести, в Тифлисе организовалось Кавказское отделение Русского географического общества. Нужно полагать, что подготовительные работы были начаты еще при Х. Абовяне и при его участии, так как организаторы были его современниками и вряд ли обошли бы знаменитого армянского географа. Можно утверждать, что он участвовал бы в деле создания отделения, стал бы одним из самых деятельных его руководителей. Более того, многолетняя энергичная географическая деятельность Х. Абовяна подготовила благодатную почву для организации отделения. Вся его работа, развернутая после возвращения из Дерпта, фактически предопределила создание географического объединения на Кавказе, доказала наличие здесь зрелых в научном отношении местных кадров, могущих проводить изыскания.

Таким образом, в течение первых двух десятилетий после вхождения Восточной Армении в состав Российской империи Х. Абовян сыграл значительную роль в научных исследованиях ее территории и тем самым внес большой вклад в дело развития географической науки. Он был активным участником физико-географи-

¹³ ЦГИА АрмССР. Ф. 1. С. 1. Д. 1365. Л. 7.

ческих, геологических и ботанических исследований, принимал участие в накоплении материалов государственного значения для политико-административной и экономической перестройки Родины. Определенную ценность представляли также исследования, проведенные совместно со специалистами по смежным наукам, особенно по этнографии. Ко всему этому надо добавить, что Х. Абовян не просто участвовал в обследованиях родного края, а создал и частично опубликовал при жизни оригинальные научные труды, причем в некоторых случаях фрагменты личных исследований поместил в книгах других авторов, увидевших свет за рубежом. Как географ он обрел популярность в Закавказье, во всей России, в Германии и Великобритании. Но деятельность Х. Абовяна не ограничивается этим. Он организатор первых в Армении метеорологических наблюдений с помощью специальных приборов, экскурсий в учебных целях, краеведческого кабинета, создатель «публичного садика» на пришкольном участке. Многогранная географическая деятельность Х. Абовяна в наши дни высоко оценивается как с научных, так и с педагогических позиций.

Географические труды

Много работ посвятил Х. Абовян актуальным проблемам науки. Из произведений, относящихся к географии, выделяются общегеографическое описание «Открытие Америки», физико-географическая краеведческая работа «Моим нежным и любимым ученикам, моим милым друзьям» и региональное экономико-географическое исследование «О путях улучшения экономического и культурного состояния Армении и армянского народа». К географическим работам относятся и те, что посвящены восхождению на Арарат, поездкам по Армении, а также географические разделы учебника для чтения «Нахашавих» и др.

Работа «Открытие Америки», вероятнее всего, была написана в тифлисский период деятельности, в 1838—1843 гг. Большинство исследователей творчества Х. Абовяна, такие, как М. Агабекян (1860), А. Асатрян (1950), М. Сантросян (1957) и другие, высоко оценивая ее значение, рассматривают эту работу как произведение, преследующее педагогические цели, как пособие

для преподавания географии. К более точному выводу пришел географ А. Асланян. «Пожалуй, для того чтобы облегчить и оживить изучение карты,— пишет он,— Х. Абовян написал популярный труд „Открытие Америки“ не как учебник, а, по-видимому, как вспомогательный источник, посредством чтения которого учащиеся одновременно обретут географические знания»¹. С этим нельзя не согласиться, так как Х. Абовян действительно был свидетелем затруднений, возникавших у армянских детей при изучении географии на русском языке. Известно, что большинство его учеников как в Тифлисском, так и в Ереванском уездном училище были армяне и русским языком в основном владели слабо, а это произведение, написанное на разговорном армянском языке, в какой-то мере могло облегчить усвоение знаний, возбудить интерес к географии. Правда, к этому времени уже были известны труды К. Инджиджяна, О. Наляна и другие по географии, но они были написаны на грабаре (старом армянском языке) и мало доступны широкой общественности, тем более детям школьного возраста. Очевидно, именно поэтому автор избрал более доступную, научно-популярную форму изложения. К аналогичному выводу пришел и географ К. М. Аветисян (1957), назвав эту работу учебным пособием по географии.

В ней всего 94 рукописные страницы; она состоит из введения и четырех глав: «Обнаружение Америки Колумбом», «В Америке открывают все новые и новые страны», «Индостан, или Индия», «Топография». Главным образом описываются путешествия Васко да Гамы, Х. Колумба, Ф. Магеллана, колонизация Центральной и Южной Америки, города и районы Индии.

Вначале Х. Абовян стремится возбудить интерес у читателей к Новому Свету, рассказывая о благоприятных природных условиях, занятиях пришлого и коренного населения, бурном развитии торговли и просвещения. Затем автор пишет о том, как древние египтяне, финикийцы, греки, римляне приложили немало усилий, чтобы определить форму Земли, и пришли к выводу, что Земля — огромное пространство, с четырех сторон окруженное водой, не имеющее ни начала, ни

¹ Асланян А. Вопросы географии и этнографии в литературном наследии Х. Абовяна // Сб. науч. тр. Арм. Гос. заоч. пед. ин-та. 1955. № 2, вып. 2. С. 7.

конца. Автор объективные причины таких взглядов видит в том, что судоходство еще не было развито, астрономия еще не была так известна, чтобы люди могли «выйти из мрака заблуждений».

Развитие географии, астрономии, изобретение компаса позволили португальцам постепенно приблизиться к южной оконечности Африки. В те времена считали, что Африка простирается до Южного полюса, а Атлантический и Индийский океаны друг с другом не соединены. Мнение это, отмечает Х. Абовян, опроверг Б. Диас, открыв мыс Доброй Надежды. Только после должной оценки прежних достижений европейцев он переходит к описанию экспедиции Васко да Гамы. Шаг за шагом прослеживая плавание Васко да Гамы, Х. Абовян останавливается на знаменательных событиях, много места уделяет особенностям жизни индейцев. Введение целиком посвящено португальским исследованиям, поискам морских путей в Индию в обход Африки, увенчавшимся успехом благодаря экспедиции Васко да Гамы.

Последующее изложение автор посвящает испанским исследованиям, и прежде всего путешествиям Х. Колумба, «этого именитого, этого бессмертного» итальянца. Подробно освещает он жизнь и плавания Х. Колумба и наделяет его гуманными качествами, которые якобы проявились в его призыве к европейцам хорошо относиться к местным жителям. Он подчеркивает, что Х. Колумб еще с детства готовился к путешествиям, закалял здоровье, волю, стремился к всесторонним знаниям, особенно глубоким по географии, астрономии и геометрии, учился рисовать. Автор убежден, что это вызовет у детей интерес, желание подражать Х. Колумбу. Здесь же наряду с первым путешествием описаны и три последующих плавания Х. Колумба к берегам Америки с подробным перечислением дат, завоеванных стран, поработанных народов, увлекательно рассказано о трудностях, о редких и удивительных явлениях природы. Х. Абовян высказывает и свое личное отношение к заслугам Х. Колумба и принимает сторону тех ученых, которые высказывались против названия Нового Света Америкой. По его мнению, нельзя было увековечить имя итальянского торговца Америго Веспуччи на географических картах, несмотря на то что европейцы именно по его описаниям впервые познакомились с этой частью света.

Красной нитью через все изложение проходит гнев-

ное осуждение жажды обогащения испанцев, открывающих все новые и новые страны в Америке в поисках золота и других драгоценностей. Сначала автор останавливается на изучении Панамского перешейка и указывает на заслугу Бальбоа, впервые пересекшего этот перешеек и достигшего берега Тихого океана. Преследуя особые воспитательные цели, Х. Абовян с беспощадной критикой обрушивается на зверства отрядов Ф. Кортеса, огнем и мечом проложивших путь к Мексике и Кубе. Попутно обращается внимание читателей и на особенности тропических лесов, на их типичных животных.

Далее автор переходит к описанию кругосветного плавания выдающегося мореплавателя эпохи великих географических открытий Ф. Магеллана. И тут он верен своим принципам изложения: отмечает даты, перечисляет города, реки, острова, другие географические объекты, называет народы. Высоко оценивая путешествие Ф. Магеллана, Х. Абовян подчеркивает его вклад в мировую науку — доказательство шарообразности Земли. В доступной форме объясняет автор закономерности природы, например обратную смену времен года в северном и южном полушариях. Гневно осуждает зверства войск испанского конкистадора Ф. Писарро при завоевании Перу.

Широко известно, что Х. Абовян в своих произведениях с большим гневом высказывался против турецких и персидских завоевателей Армении, позором клеймил деспотизм. В данной работе он защищает право на независимость не только одного народа, но и всех угнетенных, выступает как великий гуманист, как защитник дружбы и братства народов мира. Зачастую его обвинения, направленные против политики португальских и испанских колонизаторов, совпадают с материалистическими, гуманистическими идеями наших дней. «Однако страны, которыми владела Испания в Америке до наших дней, чем дальше, тем больше беднели. В поисках золота позабыли про земледелие, поля страны остались без обработки, и постепенно все ухудшилось. Кроме того, очень хотели, чтобы американцы не имели фабрик и заводов, чтобы не торговали, чтобы нужные им товары покупали только у Испании, а не привозили из других мест... использовали любую возможность для того... чтобы наполнить свои карманы, так как знали, что долго им не продержаться... побаивались мятежа и что восставшие установят новый строй. Но несправедли-

вость где остается безнаказанной? Сговорились, освободились, и теперь каждый имеет свое отдельное царство...»² Известно также, что Х. Абовян разоблачал и невежество церковников, религиозное мракобесие: «...мир наполнился праздными церковнослужителями, которые заботились лишь о своем животе. Только в городе Лима, имеющем шестьдесят тысяч жителей, было сорок церквей, столько же церковников, поглощающих хлеб»³. Всем своим существом автор отвергает христианскую идеологию непротивления злу. Он горячий сторонник самостоятельности народов и стремится убедить читателя, что в конце концов угнетенные народы обязательно восстанут и освобождаются от поработителей.

Наконец, автор знакомит читателя с исключительными особенностями природы Индии и жизнью ее обитателей. По сути дела, дальнейшее изложение состоит из дополнительных физико-географических, этнографических и экономико-географических сведений. После характеристики поверхности сообщаются занимательные факты из быта людей. На реках — масса кораблей из разных стран, в портах можно встретить людей из всех государств мира, приехавших сюда с целью торговли или для знакомства со страной. Автор уверяет, что водные пути гораздо безопаснее, так как суша здесь изобилует хищниками. Сообщаются ценные, научно обоснованные сведения и о климате Индии. Х. Абовян особо подчеркивает, что тамошний климат совершенно не похож на климат Армении: шесть месяцев идут дожди и шесть месяцев сухо — и что причина этого — муссонные ветры. Этим объясняются сильная жара, проливные дожди, градобитие, ущерб от разлива рек и саранчи, отрицательное воздействие климата как на сельское хозяйство, так и на здоровье людей. В Индии много змей оттого, что «им оказывают много уважения и не позволяют уничтожать». Ценны сведения по этнографии. Особое внимание привлекают слова относительно современного политического состояния страны. «Большая часть Индии, — пишет он, — находится в руках у англичан... хозяевами этой страны являются они и где хитростью, а где и силою меча взяли под свою власть... эту огромную державу, имеющую население более ста двадцати миллионов...»⁴. Просве-

² Абовян Х. ПСС. Т. 5. С. 261—262.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 268.

нитель-демократ Хачатур Абовян обращает внимание подрастающего поколения на проблему освобождения народов от колониальной зависимости, обретения самостоятельности и свободы.

В разделе «Топография», в конце работы, фактически дается обзор отдельных регионов Индии. Х. Абовян подразделяет страну на пять самостоятельных районов: Западные берега, Восточные берега, Север, Острова (Ада) и Восточная Индия. Ввиду того что в содержании основное место занимает характеристика важнейших городов, их предприятий и достопримечательностей, представляется, что районы эти могут быть названы экономическими. Автор выделяет и описывает города: Сурат, Бомбей, Мадрас, Калькутта, Бенарес, Агра, Дели, Лахор и др. Он то подчеркивает функции городов, называет численность жителей, указывает на национальный состав, а то говорит о фабриках, магазинах, зданиях, храмах, улицах, производимых товарах и торговле. Вот несколько таких примеров: «Сурат очень большой, богатый и торговый город. Пойдем на его джутовые и шелковые фабрики. Купим несколько кусков чего-нибудь. Как красивы их изделия <...>».

Здесь город Мадрас, где вяжут красивые мадрасские платки и имеется несколько армянских домов, из тех армян, которые душой и телом преданы своему народу. Пагоды, мечети, церкви и дома так друг с другом перемешаны, что поражают каждого очевидца <...> Вот и доехали до Калькутты, столицы англичан. Этот огромный город имеет более одного миллиона жителей, и каких только национальностей из Европы, Азии <...> тут не встретишь. Его торговля распространена повсюду. Тысячами красок переливаются золото, жемчуг, золототканые материи на его базарах и духанах <...> Город Бенарес — место образованных людей Индии и святой город <...> Тысячи пагод (дома идолов) построены тут и там. Каждый год миллионы людей прибывают сюда на паломничество... Город Лахор тоже имеет одну замечательную особенность. Каждому известны своею нежностью и красотой кашмирские шали и платки. Их вяжут из козьей шерсти, которую здесь же вырывают»⁵.

Приведенные характеристики составлены на уровне,

⁵ Там же. С. 268—270.

соответствующем достижениям географической науки тех лет, нашедшим отражение, например, в известных трудах К. И. Арсеньева, А. Г. Ободовского, Е. Зябловского. Помимо этого, Х. Абовян мог использовать книгу Р. Данибекова «Путешествие в Индию» (1815) и другие источники на русском, армянском, немецком, английский языках. Если обычно в научной литературе приводились сухие, малоинтересные характеристики объектов без раскрытия особенностей, взаимосвязей между компонентами природы, явлениями, то Х. Абовян уже пытался рассказать о них в более яркой, описательной форме, показать следственные связи, создать определенные впечатления. Такое стремление армянского педагога-демократа совпало лишь с мнением и позицией автора одного из учебников географии того времени, его современника — профессора К. Арсеньева. В этом проявились прогрессивные взгляды Х. Абовяна на школьную географию, на географическую науку в целом. Одним из преимуществ его работы нужно считать также богатую специальную номенклатуру (более ста названий), использованную автором. Это наименования частей света и океанов (5), стран и государств, районов и административных единиц (21), городов (26), горных хребтов и рек (10), морей, проливов и мысов (8), островов и полуостровов (28). К этому надо добавить большое количество дат, перечисления народов (15), имена царей, путешественников, полководцев, мореплавателей, что обогащает работу реальными фактами, еще больше поднимает ее научный уровень. Нужно учесть, что Х. Абовяну принадлежит инициатива перевода на разговорный армянский язык значительного числа географических терминов и названий, приоритет их обнародования. Однако у Х. Абовяна обнаруживаются и некоторые фактические неточности. Например, экспедицию Ф. Магеллана он считает португальской, открытие морского пути в Индию ошибочно приписывает Ф. Магеллану, Малакку считает островом, а не полуостровом, а Сиам — городом и т. п. Такие ошибки скорее всего объясняются использованием автором нескольких различных источников.

«Открытие Америки» — первое учебное пособие на разговорном армянском языке, посвященное великим географическим открытиям, которое, по идее автора, должно было помочь учащимся лучше усвоить географические знания, расширить их кругозор, поднять общий

культурный уровень. Эта книга показывает, что ее автор обладал значительными физико-географическими и экономико-географическими знаниями. Очевидна и его воспитательная цель: привить чувства уважения ко всем народам мира, воспитать симпатии к угнетенным, поработанным народам.

Работа Х. Абовяна «Моим нежным и любимым ученикам, моим милым друзьям» является краеведческим, физико-географическим описанием. Она посвящена поездке по Армении с П. Гааном в 1838 г. и имеет целью сообщить учащимся сведения по географии родной Армении.

Написана рассматриваемая работа в форме письма. В те годы было принято работы, посвященные путешествиям, писать в эпистолярном стиле. Таковы, к примеру, 17-томное издание «Всемирный путешественник, или познание Старого и Нового Света» (1778—1785 гг.), переведенное с французского языка, «Отрывки из письма двух уважаемых американских путешественников господ Смита и Двейта, в направлении Армении и Персии в 1830—1831 гг.», переведенные на армянский язык с английского самим Х. Абовяном, и др. Адресуя свою новую работу тифлисским ученикам, Х. Абовян рассказывает в ней о личных впечатлениях от поездки. Нужно иметь в виду, что подобное описание для школьников, тем более на разговорном армянском языке, ранее не публиковалось. В связи с этим надо напомнить «Географию» Ан. Ширакаци (рукопись VII в.), вторая часть которой была посвящена географии Армении, «Краткое историческое и географическое описание Царства Армянского», впервые изданное в Индии Яковом Шамировым на армянском языке, а на русский язык переведенное Варламом Вагановым и опубликованное в Петербурге в 1786 г., и «Армянскую историю, сочиненную Моисеем Хоренским, с кратким географическим описанием древней Армении», переведенную на русский язык И. Иоанесовым и опубликованную также в Петербурге в 1809 г. Эти труды предшествовали работе Х. Абовяна, но были написаны либо на малодоступном старом армянском языке, либо на русском. Непосредственно после присоединения Восточной Армении к России, в 1828 г., из Ереванского и Нахичеванского ханств была образована Армянская область. В 1830—1840 гг. переделывалась административная карта Закавказья. По материалам, собранным П. Га-

аном совместно с Х. Абовяном, в 1840 г. вместо Армянской области была создана Ереванская губерния, включившая Ереванский, Александропольский, Нахичеванский, Ордубадский и Новобаязетский уезды.

Работа Х. Абовяна состоит из 12 глав. Все рассматриваемые в них вопросы автор разъясняет доступным детям языком, приводит яркие примеры. Главы чаще всего строятся по следующему плану: вначале сообщаются особенности того или другого физико-географического района, затем говорится о занятиях людей и их быте, историческом прошлом и современном состоянии. Описываются четыре физико-географические территории и семь населенных пунктов, в том числе Александрополь и особенно подробно Ереван. Очевидно, автор хорошо был знаком с построением географических характеристик как отдельных районов, так и населенных пунктов. Почти во всех случаях его характеристики совпадают с принятыми в те годы планами географических описаний. Например, в книге К. Арсеньева «Краткая всеобщая география» (1835 г.) Российская империя описана по такому плану: границы, внешние и внутренние воды, поверхность, мысы, климат, качество почвы, правление, политическое разделение. А в книге Е. Зябловского «Всеобщее землеописание» (1821 г.), например, раздел «Персия» изложен в другой последовательности: границы и естественное состояние, т. е. поверхность, климат, почвы, воды, правление и административное деление, затем жители, их племена, языки, вера, просвещение и промыслы. В то время в науке еще не была разработана форма таких географических характеристик, не была установлена логическая очередность описания. Для характеристики каждого объекта Х. Абовян стремится избрать такой план, благодаря которому можно показать наиболее типичные особенности региона, максимально сосредоточить внимание читателя на характерных сторонах природы данной местности или на важнейших политических и исторических событиях, происходивших в регионе. Например, в первой главе «Поле Коды» после сведений о ее географическом положении, рельефе и господствующих ландшафтах он пишет главным образом о реках и их особенностях (какие реки там протекают, откуда берут начало, куда впадают, какой у них режим). Об особенностях р. Храми он пишет так: «Обычно каждая река весной разливается, но эта река опасна в том отноше-

нии, что течет очень стремительно, разветвляется на различные рукава и невозможно строить на пей мосты. Она берет начало с высоких гор, вбирает в себя множество речек и впадает в реку Куру. Берега ее покрыты разнообразной растительностью»⁶. В третьей главе, характеризуя Лори, автор вначале говорит не об особенностях природы, а о населении и его занятиях, сравнивает занятия армян и проживающих там русских, затем знакомит с историческим прошлым, останавливаясь на самых свежих событиях 1825 г., и только после этого рассказывает о девственной природе Лори. «Область Лори почти не заселена,— пишет он.— Только несколько сел, которые расстилаются у подножия гор, занимаются скотоводством, так как тамошние горные условия не благоприятствуют произрастанию плодовых или зерновых культур, град всегда приносит ущерб. Река Джалал-оглы разделяет ее на две части <...>

Лори тем достопамятен, что в 1825 г. жители Памбака переселились сюда, оставив все свое состояние <...> немилосердные персы и турки или убивали их, или угоняли в плен»⁷.

Далее Х. Абовян находит нужным как можно подробнее рассказать о впечатлениях, полученных в Лори от ее природы и людей. В главе «Памбак» в описаниях рельефа, климата, населенных пунктов, занятий населения основное внимание сосредоточивается на характеристике города Александрополя: прежде всего говорится о происхождении названия города, затем о его населении, о пограничной реке Арпачай, о крепости, о строениях, о главном занятии людей, наконец, о белоглавой горе Арагац, за которой простирается Араратская долина. Вообще в работе упоминаются названия большого числа городов, сел, крепостей, церквей и, исходя из их значения в прошлом и настоящем, кратко или пространно говорится о них (Шулаверы, Ани, Сардарабад, Армавир, Эчмиадзин и Ереван).

Структура описания села Шулаверы почти ничем не отличается от структуры обычного описания физико-географических районов или других населенных пунктов: автор преимущественно рассказывает о красотах окружающей природы, ущельях, источниках, флоре и фауне и только потом переходит к описанию населения

⁶ Абовян Х. ПСС. Т. 7. С. 41.

⁷ Там же. С. 44.

и его занятий, историческому прошлому. «Шулаверы имеет удивительное местоположение,— подчеркивает Х. Абовян,— со всех сторон окружено горами и открыто только с северо-востока. Сады, которые находятся по обоим берегам реки, приносят различные плоды. Дома, число которых будто двести, без украшений. Все жители армяне и говорят на карабахском наречии. Начиная отсюда и до Памбакской долины простираются высокие горы, покрытые густыми лесами <...> дивная красота <...> чудесные ущелья <...> удивительное разнообразие цветов и растений <...> восхитительное пение птиц, <...> журчание родников тут и там...»⁸ Совершенно непохож текст, посвященный Еревану. В описании еще сильнее обнаруживается принцип построения характеристик, принятый в географической науке того времени. Если при описании Александрополя и Шулаверы Х. Абовян последовательно знакомит читателя лишь с их главными особенностями, то для характеристики Еревана был избран другой план изложения. Вначале определяются функции города — «Ереван, один из древних городов Армении, в настоящее время столица Армянской губернии» — и развивается гипотеза происхождения топонима. Далее: «Город подразделяется на три части: Дзорагюх, Конд, что означает холм, и Шаар, что по-персидски означает город и является наибольшей его частью, где находятся две светлейшие церкви <...> Местоположение города весьма переменчиво, то ущелья, то холмы, а то и долины составляют его, и так многочисленны сады, среди которых расположены здания, что издали их можно скорее принять за дачи, чем за город. Достопримечательные строения — это постоянные дворы, турецкие мечети <...> Ереванская крепость <...> русская церковь»⁹. Наконец, говорится о реке Раздан (Зангу), уточняется, что она протекает по юго-восточной части города, впадает в Аракс, и называются окружающие горы с вершинами Арарат и Арагац, как бы противостоящие друг другу и украшающие панораму города. Описание Еревана в определенной мере сходно с характеристикой Петербурга, приведенной Е. Зябловским в «Курсе всеобщей географии» (1819 г.): местоположение, функции, история основания, торговля (особенно внешняя), достопримечательности, фабрики и заводы, транс-

⁸ Там же. С. 42—43.

⁹ Там же. С. 57—58.

портные связи. По окончании рассказа о Ереване Х. Абовян углубляется в описание окружающей город местности, особенно в северном направлении. Рассказ о поездке завершает характеристика новой физико-географической территории — Севанского бассейна — по использованному выше плану. Однако интересно то, что автор заостряет внимание на вопросе политического характера, связанном с имевшими место незадолго до этого недовольствами крестьян этого района Армении.

Работа Х. Абовяна «Моим нежным и любимым ученикам, моим милым друзьям» имеет не только большое научное, но и воспитательное значение. В ней нашла выражение огромная любовь автора к своей недавно освобожденной от завоевателей и спасенной от физического уничтожения, но все еще продолжающей томиться в условиях крепостного права Родине. Замысел автора — заразить высокими чувствами патриотизма читателя — вполне достигает цели. Описывая ту или другую территорию Армении с позиций физической географии, Абовян призывает глубоко изучить природные возможности страны и поставить их на службу народу для мирного труда. Такая позиция автора еще более увеличивает ценность работы. Богатые краеведческие познания Х. Абовяна должны были реализовываться в процессе преподавания географии. Учитывая господство схоластики в преподавании в учебных заведениях, применение метода локализации в те времена — заслуга автора работы и на этом поприще.

Еще в годы учебы в Дерпте Х. Абовян неустанно искал наиболее эффективные средства не только для поднятия уровня просвещения, но и хозяйства народа, для оживления жизни по всем направлениям. Для осуществления этих стремлений он беседовал с местными и иностранными земледельцами, разными ремесленниками, углублялся в особенности их специальности, знакомился с соответствующей литературой. Более того, он вел конкретные переговоры с ними о приезде в Армению, чтобы стать живым примером для армян. Он намечает для претворения в жизнь на родине мероприятия по поднятию урожайности полей, внедрению новых культур, строительству фабрик, заводов и другие реформы с целью преобразования занятий жителей Армении. С такими обширными планами он возвращается домой из Дерпта. На пути домой Х. Абовян получил предложение составить проект осуществления эконо-

мического и духовного возрождения армянского народа. Это послужило поводом для создания работы экономико-географического содержания, в которой молодому патриоту удалось изложить не утопические, а вполне реальные перспективы реконструкции. Это работа «О путях улучшения экономического и культурного состояния Армении и армянского народа». Она написана на немецком языке, по мнению специалистов, в 1836 г. в Москве для представления русскому правительству. В этом проекте ярко проявляется высокий уровень сведений регионального экономико-географического свойства, полученных автором, что позволяет судить об объеме знаний Х. Абовяна и как экономикогеографа. Необходимо также подчеркнуть, что в истории армянской географической науки в то время не было аналога, не было какого-либо экономико-географического исследования, которым мог бы воспользоваться Х. Абовян для написания данной работы.

После слов глубокой признательности России, благодаря которой его Родина освободилась от лишений и горя, от которых на протяжении веков страдали армяне, Х. Абовян обращает внимание на заметную способность людей к труду и образованию. Население Армении он определяет как экономически наиболее активное население Закавказья и выдвигает вопрос обеспеченности трудовыми ресурсами. «Армяне во всем, чем бы ни занимались, — пишет автор, — будь то торговля, производство или земледелие, только с этой точки зрения должны быть достойны похвал, так как <...> проявляют такую черту в своем характере и наклонностях, на основе которой можно было бы совершить много красивых и хороших дел»¹⁰. Особо подчеркивает Х. Абовян стремление армян к образованию, указывает на трудовые ресурсы, занятые в соответствующих отраслях производственной и непроизводственной сфер, анализирует уровень образования и в некоторой степени профессиональный состав, доказывает их ощутимую роль в развитии экономики Закавказья.

Определенное внимание привлекают мысли автора о формах организации полевых работ, о распространенных способах обработки земли и о более рациональной форме организации полевых работ — 6—8 крестьянскими семьями совместно. В связи с этим Х. Абовян вводит

¹⁰ Абовян Х. ПСС. Т. 8. С. 84.

новые понятия «плуговой трудодень», «земледелец первого разряда» и др. Оценивая значение полеводства для сельского хозяйства Армении, автор выдвигает вопрос о разумном использовании полезных для обработки земельных угодий. «Самое большое несчастье нашей страны состоит в том, что до сих пор нигде не позаботились изучить свойство различных почв и связать их обработку с такими продуктами, для которых они будут целесообразнее»¹¹. Он напоминает, что армянские крестьяне вынуждены беспорядочно высевать разнообразные культуры на своих участках без учета свойств почвы. Но в этом он не обвиняет крестьян, так как, по его мнению, в противном случае в данных условиях они не имели бы других средств к существованию. По его убеждению, нужно серьезно изучать и учитывать природные особенности страны, ее почвенно-климатические ресурсы (см. схему на стр. 62).

Несомненно, Х. Абовяну было известно значение климата, а также влияние расчлененного рельефа и экспозиции склонов на климат. Исходя из этого, он предлагает выделить в Армении два типа сельскохозяйственных районов: низинные и горно-долинные. Каждый из них, по его мнению, может быть более благоприятным для возделывания той или другой культуры. Таким образом, Х. Абовян был первым ученым Армении, предложившим перейти к специализации сельскохозяйственных районов с учетом агроклиматических условий. Для доказательства преимуществ перестройки земледелия он приводит убедительные примеры. На низинных территориях в летние месяцы температура воздуха обычно высокая, а потому необходимы 3—4 полива занятых под зерновые культуры полей, подобно огородам, разделанных на грядки, и после огромных затрат труда получают незначительные урожаи, не удовлетворяющие потребности населения. Значит, нет смысла возделывать зерновые на таких полях, заключает автор, вместо них целесообразно выращивать главным образом технические культуры, субтропические растения, разные фрукты, овощи. А на горно-долинных территориях — вечная весна, частые летние дожди «резвят и оживляют рыхлые, тучные и сильные почвы — как будто самой природой предназначенные для выращивания именно зерновых культур»¹². Тут нет необходимости делать грядки

¹¹ Там же. С. 87.

¹² Там же. С. 88.

для полива и труда затрачивается значительно меньше: достаточно только вспахать, посеять, пробороновать и можно собирать урожай, как это делают в окрестностях Гюмри, в Шурагяле, Памбаке, Мастаре, Апаране и Гёкче. Кроме зерновых, Х. Абовян предлагает выращивать также картофель, который, кроме Тифлиса, пока еще не был известен в крае, хотя для армянских крестьян мог стать одной из доходных культур. Такие перестройки под силу только правительству, подчеркивает Абовян. Он видит экономику Армении в тесной связи с экономикой всей России, как составную ее часть. Он мыслит в общегосударственных масштабах и в хозяйстве Армении пытается найти рентабельные отрасли, способные в будущем принести прибыль стране и не только обеспечить население необходимыми продуктами, но и экспорт в Россию и даже за границу части продукции низинных районов — разнообразных свежих и сушеных фруктов, в том числе инжира, маслин, персиков, абрикосов, слив, различных сортов винограда, а из горно-долинных районов поставлять даже зерновые.

После оценки природных и трудовых ресурсов Армении и рассмотрения на их основе насущных сельскохозяйственных проблем Х. Абовян переходит к характеристике отдельных отраслей производства. Рассмотренная работа убеждает, что автор находился на передовых позициях географической науки.

Среди местных производств главным и особенно ценным Х. Абовян считает производство шелка. Ему хорошо известны крупные производители шелка в мире: Франция, Италия, Персия, стоимость продукта, ввозимого в Россию (до 2000 руб. за пуд), и его цена на мировом рынке. Между тем климат и почвы Армении благоприятствуют выращиванию шелковицы почти повсеместно, а стоимость армянского шелка была бы значительно ниже, если перейти от кустарного домашнего изготовления к фабричному производству. Заботит его только отсутствие рабочей силы высокой квалификации. А пока культурный уровень еще низок, можно получить немалые выгоды от поставок сырья. Второй важной отраслью может стать, по мнению Х. Абовяна, производство хлопка, который, несмотря на широкое распространение, пока нельзя экспортировать. Посевы имеются только в Ереванском и Нахичеванском уездах, но для увеличения объема производства есть хорошие условия и

в других местах. Немалых результатов можно достичь, по его мнению, и путем использования высококачественных семян, закупленных за границей. Х. Абовян делает расчеты, подсчитывает прибыли. Третьей по значению культурой Х. Абовян считает табак. Плантации его также почти повсеместны, и не требуется особых затрат на его возделывание. Главное внимание автор уделяет созданию предприятий по обработке сырья на местах и производству курительного и нюхательного табака, который можно было бы сбывать в Турцию и Персию. Из технических культур он останавливается также на кенафе и льне, которые хорошо произрастают в Армении, но используются лишь их семена для получения постного масла. Наконец, Абовян считает важным обратить внимание правительства на производство разнообразных растительных красок и лекарственных трав, делает расчеты и доказывает выгодность их выработки в Армении взамен покупаемых дорогих импортных. Например, останавливается на особом насекомом, распространенном у подножия горы Арарат, издавна служивших сырьем для изготовления высококачественной красной краски, на закупку которой за границей государство ежегодно затрачивает 1 440 000 руб.

В своем исследовании Х. Абовян не оставил без внимания и другую отрасль сельского хозяйства — животноводство. Правда, рассматривает он его не так глубоко, но тем не менее касается некоторых наболевших вопросов, например использования пастбищ, и считает необходимым прежде всего развитие овцеводства. Почему-то он мало говорит о необходимости разводить крупный рогатый скот, но подробно останавливается на козоводстве.

Реализацию намеченных планов автор связывает с просвещением народа, ставит в прямую зависимость от образования и вновь просит у властей с вниманием отнестись к организации обучения армян. Не раз до этого он говорил о необходимости создания армянских учебных заведений и подготовки национальных учительских кадров.

Венцом педагогической концепции становится высказанная в рассматриваемой работе идея создания армянского высшего учебного заведения. «Больше всего этой стране нужен педагогический институт»¹³, —

¹³ Там же. С. 93.

заключает Абовян. Он перечисляет важные для преподавания предметы, в их числе географию и основы сельскохозяйственного производства. Наиболее трудно, по мнению Х. Абовяна, найти способных, морально испытанных учителей, и он предлагает пригласить русских и немецких специалистов. По его замыслу, институт должен быть создан в Канакере и содержаться за счет пожертвований армянской церкви и богатых людей. «И если я буду настолько счастлив, что осуществится мое желание,— заключает он,— которое я высказал в направлении вышеупомянутых мероприятий и намерен выражать и в дальнейшем, то с какой огромной любовью я посвятил бы все свое внимание и деятельность тому, чтобы по мере возможности еще лучше познать свою Родину и ее особенности и с течением времени вынести их на свет»¹⁴. Планам Абовяна не суждено было осуществиться. Только с установлением Советской власти в Армении создались благоприятные предпосылки, и педагогический институт, носящий его имя, оказался одним из первых высших учебных заведений, возникших в Советской Армении. Абовян отдал все свои знания и силы изучению особенностей природы и богатств родного края, служению делу повышения экономического благополучия народа.

Среди трудов Х. Абовяна особое место занимает учебник «Нахашавих» («Предтропье»). Это одновременно букварь и книга для чтения. В нем содержатся материалы географического содержания, разделенные на две части. В первой автор сообщает сведения об основных сторонах горизонта и временах года, подразделяя их на месяцы, недели, сутки, часы. Затем знакомит с пятью частями света и небесными телами — Солнцем, Луной, звездами, подчеркивает значение света и тепла, получаемого от Солнца, для жизни на Земле и многих процессов в природе. В тексте, посвященном атмосфере, говорится о ее значении и атмосферных осадках. Абовян стремится обосновать те или другие явления природы, опираясь на законы физики. Текст завершает информация о животном и растительном мире, о богатствах земных недр, о пользе, получаемой от них человечеством.

Во второй части прежде всего рассматриваются вопросы, связанные с атмосферными процессами. Сооб-

¹⁴ Там же. С. 91.

щаются сведения о ветре и климатических особенностях времен года. Определяется понятие «ветер», но среди причин возникновения ветра говорится только о взаимодействии холодных и теплых масс воздуха, роль атмосферного давления упущена. Затем поясняется воздействие рельефа на формирование климата, на образование источников, рек, на произрастание лесов. Даются сведения о вулканах Этна, Везувий, их извержениях, приводятся примеры разрушительных землетрясений 1612 и 1692 гг. на Ямайке и в Южной Америке. Привлекает внимание стремление автора вскрыть причины явлений, опереться на научные гипотезы, хотя и не всегда правильные. Обе части «Нахашавих» лучшим образом свидетельствуют о том, какое внимание уделял Абовян формированию географических знаний у подрастающего поколения с самого раннего возраста, образованию всесторонне развитого человека.

Анализ «Нахашавих», других трудов и архивных материалов показывает, что в процессе преподавания Х. Абовян использовал различные методы обучения. В названном учебнике немало таких примеров. Оригинальную форму беседы применяет он, когда на вопрос отвечает сам, но не до конца, а предлагает детям продолжить поиски и ответить на них полностью. Впервые в Армении он применяет метод, близкий методу объяснительного чтения. В учебнике немало, например, таких объяснений. «У мира четыре стороны, — доказывает он, — восток, откуда восходит Солнце, запад, куда Солнце заходит, север, где Россия, и юг, где Персия...»¹⁵. Встречаются и сравнения, способствующие легкому усвоению материала. Можно найти примеры, демонстрирующие применение Х. Абовяном метода локализации и др. Во всем этом видны большая начитанность автора, его глубокие знания и в области методики преподавания географии.

В трудах Х. Абовяна обнаруживается также стремление объяснить смысл и происхождение названий географических объектов. Армянские топонимы имеют весьма разнообразные корни, и нужно владеть не только многими языками, но и основами ряда наук, чтобы заниматься топонимией, надо быть таким человеком, каким был Х. Абовян. Прежде всего, называя объект, он указывает на второе, тоже применяемое населением

¹⁵ Там же. Т. 5. С. 22–24.

наименование: Масис — Арарат, Алагёз — Арагац, Бзов-дал — Двал, Зангу — Раздан, Аракс — Ерасх, Севан — Гокча, Ахурян — Арпачай и др. Но нередко это его не удовлетворяет и он прибегает к научным разъяснениям. Подобранные тут примеры взяты нами лишь из трех произведений, написанных в период его широкой географической деятельности в 1838—1847 гг. Автор приводит подробные сведения о происхождении названий: Александрополь (Гюмри) — по имени императрицы; Ахурян (Арпачай) означает «ячменная река»; Багаран (столица Багратидов до города Ани) — идолище, или капище; Кара-Кала — черная крепость; Конд (один из районов Еревана) — холм; Ереван — упомянутые две этимологии: от слова «еревал», то есть видна суша с г. Арарат после потопа, и от имени царя Ерванда (тогда еще не было известно правильное происхождение топонима от «эребуни»); Ервандакерт — Ервандабург, Ервандаван — место Ерванда; Килисаташ — камень церкви; Кара-су — черная вода. Объясняется также происхождение названий городов Тифлис, Петербург.

Определенную ценность представляет в данном аспекте и «Краткий исторический очерк города Эривани» (1845—1847 гг.).

В нем автор отвергает гипотезы о происхождении названия города, но не выдвигает своей. Наряду с этим заметно стремление изложить историю развития города и, опираясь на то или другое событие, найти правильные обоснования происхождения топонима. До Х. Абовяна попытки разъяснить названия географических объектов можно встретить и у других армянских ученых. Известно, что большое влияние на Абовяна оказали армянские ученые прошлого, среди них и великий историк М. Хоренаци (V в. н. э.), у которого обнаруживаются первые образцы топонимии. Х. Абовян фактически стал возрождать и совершенствовать армянскую топонимику.

Наряду с научным значением Х. Абовян, по-видимому, понимал как дидактическую, так и воспитательную роль топонимии в школьной географии, вот почему его можно считать, с одной стороны, одним из первых армянских ученых нового времени, занявшихся топонимией, с другой — одним из первых преподавателей в Армении, использовавших ее в целях обучения географии и воспитания детей.

Мы проанализировали географические труды Х. Або-

вяна, посвященные великим географическим открытиям, физико-географическому описанию, исследованию экономического и культурного состояния Армении, указали также на географическое содержание разделов составленного им учебника по чтению. Однако к трудам географического содержания мы отнесли и произведения, написанные после путешествий по Армении с русскими и иностранными учеными. Кроме этого, следует сказать и об описанных Абовяном уроках географии на тему «Азия» и «Африка» в известной педагогической работе «История Тиграна, или нравственные наставления для армянских детей», которая не была тут рассмотрена. Все указанные произведения Х. Абовяна содержат ценный географический материал, написаны на высоком уровне, в соответствии с достижениями географической науки того времени. Эти труды Х. Абовяна образовали прочную основу для дальнейшей эволюции географической науки в Армении. Их следует рассматривать как выдающееся явление в истории армянской науки и педагогики.

Основные даты жизни и деятельности Х. Абовяна

- 1809 г. * — Родился в с. Канакер, вблизи Еревана.
- 1818—1822 гг. — Ученик Эчмиадзинской церковной школы.
- 1822—1826 гг. — Ученик армянской школы Нерсесяна в Тифлисе.
- 1826—1828 гг. — Пребывание в армянских монастырях Ахпат и Санаин, знакомство с особенностями природы Лори.
- 1828—1830 гг. — Переводчик и секретарь армянского католикоса и синода в Эчмиадзине.
- 1829 г. — Сотрудник и переводчик первой Араратской экспедиции, возглавляемой Ф. Парротом. Один из первооткрывателей Большого Арарата. Восхождение на Малый Арарат. Написал труд «Путешествие господина профессора Паррота и диакона Хачатура Абовяна» (на арм. яз.).
- 1830—1835 гг. — Государственный стипендиат в Дерпте. Берет уроки у преподавателей университета, вольный слушатель учительской семинарии, посещает женскую школу как практикант, в числе других предметов изучает географию (математическую, физическую, политическую), проходит курсы русского языка в Петербурге.
- 1831 г. — Первая публикация «Восхождения на Арарат» в газете «Тифлиссие ведомости» (№ 21—23).
- 1832 г. — Создание глобуса с армянскими надписями и одной из первых карт, на которой Восточная Армения включена в состав Российской империи.
- 1832—1834 гг. — Четыре путешествия по Прибалтике из Дерпта во Фридрихсгоф (около оз. Вириц) и через Валк, Вольмар, Венден, Ригу и Митаву в Понимун (в Литве). Описание в дневниках особенностей природы этих мест.
- 1835 г. — Опубликование статьи «Новое свидетельство о действительном восхождении на вершину Арарата Дерптского профессора господина фон Паррота» в газете «St. Petersburgische Zeitung» (№ 34) и перевод на армянский язык с немецкого первого тома книги Fr. Parrot «Reis zum Ararat» (Berlin, 1834).
- 1836 г. — Избран действительным членом Московского общества естествоиспытателей. Завершено экономико-географическое исследование «О путях улучшения экономического и культурного состояния Армении и армянского народа» (на нем. яз.).
- 1837—1843 гг. — Исполняет должность смотрителя Тифлисского

* В соответствии с исследованиями последних лет (см.: Аюпьян П. О. Хачатур Абовян: Жизнь, творчество, время (1809—1848). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1967. С. 51—59. На арм. яз.) уточнен год рождения. Общественность республики торжественно отметила 175-летие со дня рождения Х. Абовяна в 1984 г.

- уездного училища и одновременно преподает русский язык, географию и историю.
- 1837—1838 гг. — Составлен учебник для чтения «Нахашавих» (на арм. яз.) с двумя географическими разделами.
- 1838 г. — Участник исследований П. Гаана, проведенных в целях подготовки проекта по перестройке административной карты Закавказья. Написана физико-географическая краеведческая работа «Моим нежным и любимым ученикам, моим милым друзьям» (на арм. яз.). Избран членом-корреспондентом Московского садоводческого общества.
- 1840 г. — Статья «О бардах наших» (о гусанах) направлена в Академию наук.
- 1841—1842 гг. — Написан труд «Открытие Америки», посвященный великим географическим открытиям.
- 1843—1848 гг. — Исполняет должность смотрителя Ереванского уездного училища и одновременно преподает русский язык, географию и историю.
- 1843—1844 гг. — Сопровождает прусского путешественника А. Гакстгаузена в поездках по Армении с целью изучения аграрных отношений. Участвует в физико-географических обследованиях Восточной Армении М. Вагнера и совместно с немецким поэтом Ф. Боденштедтом совершает поездку по Армении. Встречается с немецким ботаником К. Кохом. Для Ереванского уездного училища приобретает земельный участок и начинает создавать своеобразный ботанический сад. В составе экспедиции русского ученого профессора Г. Абиха исследовал геологическое строение Армянского нагорья и снова совершил восхождение на Малый Арарат. Дневник и статья «Дополнения и поправки Абиха о восхождении на Арарат» (на нем. яз.) отправлены в Германию для публикации. Начал проводить первые в Армении метеорологические наблюдения с приборами.
- 1845 г. — Самостоятельная поездка к поселениям курдов и иезидов и написание работы о них (на нем. яз.).
- 1845—1847 гг. — Переводит на армянский язык с английского «Отрывки из письма двух уважаемых американских путешественников господ Смита и Двейда, в направлении Армении и Персии в 1830—1831 гг.».
- 1846 г. — Статья о климате Еревана послана в редакцию газеты «Кавказ». С английским путешественником Г. Д. Симуром вторично покорил вершину Большого Арарата. Начинает накапливать экспонаты и создавать краеведческий кабинет в Ереванском уездном училище. Поездка по Восточной Армении с русским писателем А. Н. Муравьевым.
- 1846—1847 гг. — Написаны две работы: «Три западные мудреца» и «Три мудреца западные, сопровождаемые христианским муллой».
- 1847 г. — В газете «Кавказ» опубликована статья «Новое восхождение на Арарат». Совместно с Ереванским уездным начальником Н. Блаватским совершает поездку к городу Ани. Написана статья «Поездка к развалинам Ани» для газеты «Кавказ».
- 1848 г. — 2 апреля — пропал без вести.

Труды Х. Абовяна ¹

- 1829 г. Путешествие господина профессора Паррота и диакона Хачатура Абовяна (на арм. яз.).
ПСС. 1956. Т. 7. С. 11—24.
- 1831 г. Восхождение на Арарат.
Тифлиссские ведомости. № 21—23.
- 1834 г. Перевод с немецкого языка на армянский первого тома книги Ф. Паррота «Reis zum Ararat» («Поездка на Арарат»)
ПСС. 1956. Т. 7. С. 221—299.
- 1835 г. Neues Zeugnis für die wirkliche Ersteigung des Gipfels des Ararats durch den Herrn Professor von Parrot aus Dorpat (Новое свидетельство о действительном восхождении на вершину Арарата Дерптского профессора господина фон Паррота).
St. Petersburgische Zeitung. № 34.
(?) ² Die Hauseinrichtungen in den Dörtern (Домоустройство в деревне).
ПСС. 1961. Т. 10. С. 19—58.
Поездка на Арарат (на арм. яз.), перевод первого тома труда Fr. Parrot «Reis zum Ararat». Berlin, 1834.
ПСС. 1956. Т. 7. С. 219—299.
- 1836 г. Über die Verbesserungswege der wirtschaftliche und Kulturellen Lage Armeniens und des armenische Volke (О путях улучшения экономического и культурного состояния Армении и армянского народа).
ПСС. 1958. Т. 8. С. 63—81.
- 1838 г. Моим нежным и любимым ученикам, моим милым друзьям.
ПСС. 1956. Т. 7. С. 37—61.
- 1838—1843 (?) Открытие Америки.
ПСС. 1950. Т. 5. С. 231—271.
- 1840 г. (?) Über russische Herbergen (О русских заезжих дворах).
ПСС. 1961. Т. 10. С. 321—322.
О бардах наших (о гусанах).
Статья послана в Петербург в Академию наук.
(?) Ein Blich über das Leben der in Tiflis wohnen den Armenien und ihrer Hochzeitsgebräuche insbesondere (Очерк о жизни армян, проживающих в Тифлисе, и особенно об их свадебных обрядах).
ПСС. 1958. Т. 8. С. 105—153.
- 1844—1845 гг. (?) Дополнения и поправки Абиха о восхождении на Арарат (на нем. яз.).
Отправлена в Германию.
(?) Дневник путешествия с Г. Абихом (на нем. яз.).
Отправлен в Германию.
(?) Температура воздуха Еревана.
Статья послана в Тифлис, в редакцию газеты «Кавказ».

¹ Труды Х. Абовяна опубликованы Академией наук АрмССР в десяти томах в Полном собрании сочинений (ПСС) в 1948—1961 гг. В настоящий список включены лишь географические работы Х. Абовяна.

² Год написания твердо не установлен.

- 1845—1847 гг. Краткий исторический очерк города Эривани.
ПСС. 1958. Т. 8. С. 286.
Отрывки из письма двух уважаемых американских путешественников господ Смита и Двейда, в направлении Армении и Персии в 1830—1831 гг. (пер. с англ. на арм. яз.).
ПСС. 1956. Т. 7. С. 301—335.
- 1846 г. Die Kurden und Jesiden (Курды и иезиды).
ПСС. 1958. Т. 8. С. 191—242.
- 1846—1847 гг. Ein Blick über den Ursprung, Volkstümlichkeit, Sprache, Sitten und Gebräuche der Kurden (Очерк о происхождении, национальных особенностях, языке, быте и обычаях курдов).
ПСС. 1958. Т. 8. С. 337—344.
Три западные мудреца.
ПСС. 1956. Т. 7. С. 77—91.
Три мудреца западные, сопровождаемые христианским муллой.
ПСС. 1956. Т. 7. С. 105—112.
- 1847 г. Новое восхождение на Арарат.
Кавказ. № 20.
Поездка к развалинам Ани.
Статья послана в Тифлис, в редакцию газеты Кавказ.
ПСС. 1956. Т. 7. С. 119—165.
- 1848 г. Курды.
Кавказ. № 46—51.
Иезиды.
Кавказ. № 8—9.

Литература о Х. Абовяне¹

1. *Абов Г. А.* Хачатур Абовян: Жизнь и творчество. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1948.
2. *Аветисян К. М.* Об одном ценном географическом труде Хачатура Абовяна (на арм. яз.) // Сб. науч. тр. Ереван. арм. гос. пед. ин-та им. Х. Абовяна. Сер. геогр. наук. Ереван, 1957. № 6. С. 87–95.
3. *Аджимамудов Э. Б., Ганин Ж. И.* Первые гравиметрические наблюдения в Армении // Изв. АН АрмССР. Науки о Земле. 1982. № 4. С. 62–67.
4. *Акопян П. О.* Хачатур Абовян: Жизнь, творчество, время (1809–1836). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1967. На арм. яз.
5. *Архив Х. Абовяна* / Сост. и аннот. Е. Шаазиз. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1940. Т. I; 1948. Т. II. На арм. яз.
6. *Асланян А. А.* Вопросы географии и этнографии в литературном наследии Х. Абовяна (на арм. яз.) // Сб. науч. тр. Арм. гос. заоч. пед. ин-та Ереван, 1955. № 2, вып. II. С. 5–28.
7. *Багдасарян А. Б., Абрамян Г. С.* География в трудах Хачатура Абовяна // Изв. АН АрмССР. Обществ. науки. 1957. № 9. С. 132–133.
8. *Газарян В. Д.* Хачатур Абовян: Общественная деятельность. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1979. На арм. яз.
9. *Ганин Ж. И.* Картографические работы Хачатура Абовяна (на арм. яз.) // Ист.-филолог. журн. Ереван, 1979. № 1. С. 271–275.
10. *Ганин Ж. И.* Вот первый шар Земли с армянскими надписями. (на арм. яз.) // Советакан манкаварж (Советский педагог). Ереван, 1979. № 3. С. 69–73.
11. *Ганин Ж. И.* Первое восхождение на Большой Арарат: Тезисы докл., II двусторон. симпоз. СССР – ГДР по истории геол. наук (к 30-летию образования ГДР). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1979. С. 26–27.
12. *Ганин Ж. И.* Первая Араратская экспедиция: (К 150-летию) // Изв. АН АрмССР. Науки о Земле. 1980. № 2. С. 63–68.
13. *Ганин Ж. И.* Формирование географических знаний Х. Абовяна в Тартуском (Дерптском) университете: Тезисы докл. Всесоюз. (XIII Прибалтийской) конф. по истории науки, посвящен. 350-летию Тарт. гос. ун-та, II (I) точные и естеств. науки. Тарту, 1982. С. 116–123.
14. *Иоаннисян А.* Абовян. Ереван: Госиздат, 1933. На арм. яз.
15. *Паргизуни В. З.* Хачатур Абовян: (Жизнь и творчество). Ереван: Армгосиздат, 1952. На арм. яз.

¹ Включены лишь работы об Х. Абовяне как географе и наиболее полные труды о его жизни и деятельности, выпшедшие в разные годы в виде отдельных книг.

16. *Сангросян М. А.* Великий армянский просветитель-педагог Х. Абовян. Ереван, 1953. На арм. яз.
17. *Сангросян М. А.* Х. Абовян — выдающийся армянский педагог. Москва, 1957.
18. Современники о Хачатуре Абовяне / Сост. Г. Мурадян. Ереван: Изд-во Арм. фил. АН СССР, 1941.
19. *Тер-Карапегян Н.* Хачатур Абовян. Тифлис, 1897. На арм. яз.
20. Х. Абовян — педагог / Сост. С. Худоян. Ереван: Науч.-пед. ин-т усовершенствования учителей Наркомата просвещения АрмССР, 1941. На арм. яз.
21. *Шаазиз Е.* Биография Хачатура Абовяна. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1945. На арм. яз.
22. *Ganin S. I.* Verlauf der Expedition zum Ararat // Geogr. Ber. 1983. Bd. 106, N. 1. S. 61–64.

Указатель имен

- Абих Г. В. 11, 12, 28, 50, 51, 52
Абов Г. А. 7
Абовян В. X. 59, 60
Абрамян Г. С. 6, 7, 52
Аветисян К. М. 6, 65
Агаси 10
Агабскян М. 64
Агаян К. 10
Аджимамудов Э. Б. 7
Адлеркрон Б. 21, 40
Азарян Л. 18
Айвазян С. 22
Айтвян А. 35
Акимян Г. 48
Акопян П. О. 7, 17
Акопян Т. X. 7
Америго Веспуччи 66
Арсеньев К. И. 31, 32, 55, 60, 70,
72
Архимед 9
Асатрян А. 64
Асланян А. А. 5, 6, 64
Асланян А. Т. 7
Асмус Г. 40
Асмус М. 40, 43
Атанесян Н. 50
Ахтамарци Ов. 19
Аштаракечи Н. 14

Багдасарян А. Б. 6, 7, 52
Багишский Ш. 19
Бажовская З. 60
Бальбоа В. 67
Барановский 55
Бэкон Р. 13
Белинский В. Г. 13
Беллинсгаузен Ф. Ф. 9, 20
Бессель Ф. 24
Берг Ф. Ф. 60
Блаватский Н. В. 54, 56
Бланк Г. 42, 43
Блюменберг К. 40
Боденштедт Ф. 11, 14, 49, 51, 53
Бредихин Ф. А. 61
Бутлеров А. М. 61
Бэр К. М. 60

Ваганов В. 18, 71

Вагнер М. 14, 46, 47
Валесян Л. А. 7
Васко да Гама 65, 66
Вайденбаум Е. 7
Вардан 18
Вильбрахт А. 33, 55
Врангель Ф. П. 60
Вронченко М. П. 60

Гаан П. 46, 47, 48, 71
Габриелян Г. К. 7
Газарян В. Дж. 7
Гай 50
Гакстгаузен А. 48, 49
Галилей Г. 9, 24
Гаспарян М. 7
Гейн Г. 21, 40
Гельмерсен Г. П. 60
Герман К. 31
Герцен А. И. 13
Гете И. 10
Гомер 10
Горганян Ов. 50
Грас Т. 14, 31, 32, 41
Гумбольдт А. 42, 43

Давид Бек 7
Даль В. И. 60
Данибеков Р. 70
Дарвин Ч. 61
Двейт 12, 71
Диас Б. 66
Дрампян Р. 18
Дурново Л. А. 18

Еремян С. Т. 7, 36
Ерзнкаци М. 18
Ерзнкаци Ов. 18
Ершов 55
Ефрем 21

Жуковский В. А. 11

Зарян Р. 7
Здровенко А. 22
Зябловский Е. 9, 32, 39, 55, 70,
72, 74

- Иванов М. 52
 Инджиджян К. 65
 Исаакян А. 10
 Иоаннесов И. 17, 71
- Камальян А. 60
 Каменецкий Т. 32
 Карадагский П. 16
 Карамзин Н. М. 9, 10
 Карамян Г. Г. 7
 Кеплер 9, 33
 Кенпен П. И. 60
 Кетер Г. 24
 Клтджян А. 59
 Коломин 55
 Колумб Х. 9, 19, 65, 66
 Коперник Н. 9
 Кортес Ф. 67
 Корюн 8
 Кох К. 49
 Краузе Ф. 13
 Крузенштерн И. Ф. 9, 60
 Крылов И. А. 10
 Куду Э. 7, 42
 Кукуджанян И. 48
- Лазарев М. П. 20
 Лазарянец Ов. 7
 Ледебур К. 40
 Левшин А. И. 60
 Ливен 49
 Линч Х. Б. 28
 Ломоносов М. В. 13, 33
 Литке Ф. П. 25, 60
- Магеллан Ф. 9, 65, 67, 70
 Маштоц М. 8, 13, 17
 Менделеев Д. И. 61
 Мечников И. И. 61
 Мнацаканян А. 18
 Мор Томас 10
 Мсер 17
 Муравьев А. Н. 14, 54
 Муравьев П. И. 60
 Мурадян Г. 7
 Мурадян Н. А. 7
- Нальян О. 65
 Ньютон И. 9, 33
- Ободовский А. Г. 32, 70
 Ованисян О. М. 27
 Одоевский В. Ф. 60
 Ори И. 7
- Павлов И. П. 61
- Паронян А. 10
 Паррот Ф. 11, 12, 21, 22, 24, 25,
 27, 29, 31, 32, 33, 37, 35, 37, 39,
 40, 41, 42, 43
 Партизунни В. 3. 7
 Пастер Л. 61
 Песталоцци И. 13, 40, 43
 Пирогов Н. И. 39
 Писарро Ф. 67
 Пифагор 9
 Погосян М. 22
 Пристлей Ф. 40
 Птоломей К. 27
- Райнике М. Ф. 25
 Раффи 10
 Рикорд П. И. 60
 Риттер К. 42, 43, 47
 Руссо Ж. Ж. 10, 13
 Романовский В. 7
- Саинян А. 55
 Сантросян М. А. 7, 64
 Саркаваг Ов. 13
 Симур Г. Д. 53
 Смит 12, 71
 Стаффенгаген И. 40
 Степанян Ов. С. 19, 35
 Строганов С. Г. 61
 Струве В. Я. 25, 33, 39, 60
- Тавернье Б. 42, 43
 Тапше А. В. 9
 Тер-Карапетян Н. 7, 60
 Тигран 13, 50
 Тимирязев К. А. 61
 Туманян Ов. 10
 Турнефор П. 20
- Фарадей М. 61
 Федоров В. Ф. 21, 27
 Ферсман А. Е. 61
 Фишер Ж. 42, 43
 Френ Х. 11
 Фридлендер Э. 39
- Ханыков Н. В. 28
 Хаджифотов Ф. 48
 Хоренаци М. 8, 17, 27
 Худабашян В. 50
 Худоян С. К. 7
- Чалпанов М. 22
 Чамчан Ф. 47
 Чихачев П. А. 60

Шаазиз Е. 7
Шамиров Я. 71
Шарден Ж. 20, 42, 43
Шаховский И. 61
Шиллер Ф. 10, 11
Шиман К. 21, 40
Ширакаци Ан. 9, 13, 17, 27, 36

Шлоцер А. 31
Шуц И. 21
Эмин И. 7
Эпгольд 40
Эвгельгард М. 40

Содержание

От автора	5
Просветитель, ученый, педагог	7
Начатки географических знаний	14
Формирование систематических географических знаний	31
Географическая деятельность	43
Географические труды	64
Основные даты жизни и деятельности Х. Абовяна	84
Труды Х. Абовяна	86
Литература о Х. Абовяне	88
Указатель имен	90

Жорж Игнатьевич Ганин

Хачатур Абовян

1809 — 1848

Утверждено к печати

Редколлегией серии

«Научно-биографическая литература»

Академии наук СССР

Редактор издательства Б. С. Шохет

Художественный редактор Л. В. Кабатова

Технический редактор А. М. Сатарова

Корректор В. А. Алешкина

ИБ № 31248

Сдано в набор 01.07.86

Подписано к печати 22.08.86

Т-01568. Формат 84×108¹/₃₂

Бумага типографская № 1

Гарнитура обыкновенная новая

Печать высокая

Усл. печ. л. 5,04 Усл. кр. отт. 5,25 Уч.-изд. л. 4,9

Тираж 11 700 экз. Тип. зак. 2732

Цена 30 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени

издательство «Наука»

117864 ГСП-7, Москва В-485

Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

В издательстве «НАУКА»
готовятся к печати

Крупеников И. А. Павел Андреевич Костычев (1845—1895).
14 л. 1 р.

В книге освещается творчество одного из основоположников современного почвоведения П. А. Костычева, который прошел путь от крепостного мальчика до профессора; в последние годы жизни был директором Департамента земледелия. Многие его научные идеи (фосфор в почве, изучение гумуса) и практические рекомендации (удобрения, выращивание кормовых культур, дифференцированная агротехника) созвучны нашему времени и органично вписываются в работы по реализации Продовольственной программы.

Цыбульский В. В. Петр Александрович (1808—1890) и Платон Александрович (1812—1892) Чихачевы. 16 л. 1 р. 20 к.

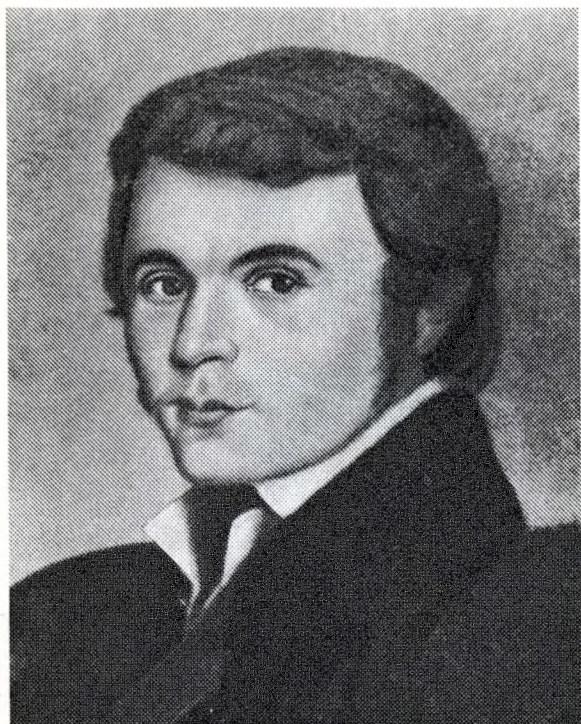
Братья Петр и Платон Чихачевы вписали немало интересных страниц в историю не только географических, но и историко-политических и философских наук. С их именами связано изучение Европы, Азии, Африки и Америки. Находясь многие годы за границей, они издавали свои труды за пределами России. Автор книги — профессор Цыбульский, изучавший научное наследие Чихачевых, посетил Горный Алтай, Аппенины, Турцию, Северную Африку, где проводил исследования Петр Чихачев, перевел с французского и опубликовал многие из его трудов, являющихся нашим национальным богатством.

Книги можно предварительно заказать в магазинах «Академкнига». Для получения книг почтой заказы просим направлять по одному из перечисленных адресов:

117192 Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;

197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига»;

252030 Киев, ул. Пирогова, 4, магазин «Книга — почтой» Украинской конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига».

Ж. И. Ганин

**Хачатур
АБОВЯН**

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ КНИГА:

С. В. Зонн

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ СУКАЧЕВ

(1880—1967)

16 л. 1 р.

Книга является научной биографией выдающегося советского биолога, географа и лесоведа, Героя Социалистического Труда академика В. Н. Сукачева, создавшего палинологическое, биогеоценологическое, болотоведческое и другие научные направления в области биологии и географии. В ней широко использованы труды ученого, архивные материалы и богатейшее эпистолярное наследие, в том числе множество писем В. Н. Сукачева к автору, проработавшему под его руководством более 25 лет.

Заказы просим направлять по одному из перечисленных адресов магазинов «Книга — почтой» «Академкнига»:

480091 **Алма-Ата**, 91, ул. Фурманова, 91/97; 370005 **Баку**, 5, ул. Джапаридзе, 13; 320093 **Днепропетровск**, проспект Ю. Гагарина, 24; 734001 **Душанбе**, проспект Ленина, 95; 252030 **Киев**, ул. Пирогова, 4; 277012 **Кишинев**, проспект Ленина, 148; 443002 **Куйбышев**, проспект Ленина, 2; 197345 **Ленинград**, Петрозаводская ул., 7; 220012 **Минск**, Ленинский проспект, 72; 117192 **Москва**, В-192, Мичуринский проспект, 12; 630090 **Новосибирск**, Академгородок, Морской проспект, 22; 620151 **Свердловск**, ул. Мамина-Сибиряка, 137; 700187 **Ташкент**, ул. Дружбы народов, 6; 450059 **Уфа**, 59, ул. Р. Зорге, 10; 720001 **Фрунзе**, бульвар Дзержинского, 42; 310078 **Харьков**, ул. Чернышевского, 87.